

G. E. Smith

Сергей Александрович Есенин

Собрание стихотворений

Сергей Александрович Есенин (1895-1925) - великий русский поэт, тонкий лирик, певец родной природы, знаток народного языка и народной души, называвший себя `последним поэтом деревни`. В его стихах - светлая печаль и молодецкая удаль, бунтарский дух и кандалный сибирский звон, веселый девичий смех и горькие слезы матерей, потерявших сыновей на войне, церковный благовест и тревожные раздумья о судьбе России в `суровые грозные годы`. Каждая есенинская строка согрета чувством безграничной любви к родине.

В первый том Собрания сочинений С.А.Есенина вошли стихотворения, написанные в 1910-1925 гг. и стихотворения (1916-1925 гг.), не включенные С.А.Есениным в основное собрание.

Вслед за составителями "Собрания сочинений С.А.Есенина в трех томах" (Москва, 1970) в 1 том электронного собрания сочинений Есенина (EEL) включено 6 стихотворений, написанных поэтом в ноябре-декабре 1925 года и его последнее стихотворение "До свиданья, друг мой, до свиданья" (Прим. Е. Пескина)

Содержание

Вот уж вечер. Роса	0011
Там, где капустные грядки	0012
Поет зима - аукает	0013
Под венком лесной ромашки	0015
Темна ноченька, не спится	0016
Хороша была Танюша, краше не было в селе, ...	0017
За горами, за желтыми долами	0019
Опять раскинулся узорно	0021
Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха. . . .	0023
ПОДРАЖАНЬЕ ПЕСНЕ	0024
Выткался на озере алый свет зари.	0026
Матушка в Купальницу по лесу ходила, ...	0028
Зашумели над затоном тростники.	0030
Троицыно утро, утренний канон, ...	0032
Туча кружево в роще связала, ...	0033
Дымом половодье	0034
Сыплет черемуха снегом, ...	0035
На плетнях висят баранки, ...	0036
КАЛИКИ	0038
Задымился вечер, дремлет кот на бруссе, ...	0039
Край любимый! Сердцу снятся	0041
Пойду в скуфье смиренным иноком	0042
Шел господь пытатъ людей в любви, ...	0044

ОСЕНЬ	0046
Не ветры осыпают пущи, ...	0047
В ХАТЕ	0049
По селу тропинкой кривенькой	0051
Гой ты, Русь, моя родная, ...	0053
Я пастух, мои палаты -	0055
Сторона ль моя, сторонка, ...	0057
Сохнет стаявшая глина, ...	0058
Чую радуницу божью -	0059
По дороге идут богомолки, ...	0061
Край ты мой заброшенный, ...	0063
Заглушила засуха засевки, ...	0065
Черная, потом пропахшая выть!	0067
Топи да болота, ...	0069
За темной прядью перелесиц, ...	0070
В том краю, где желтая крапива	0072
Я снова здесь, в семье родной, ...	0074
Не бродить, не мять в кустах багряных	0076
О красном вечере задумалась дорога, ...	0078
Ночь и поле, и крик петухов...	0080
О край дождей и непогоды, ...	0082
ГОЛУБЕНЬ	0083
Колокольчик среброзвонный, ...	0087
Запели тесаные дроги, ...	0088
Не напрасно дули ветры, ...	0090
КОРОВА	0092
Под красным вязом крыльцо и двор, ...	0094
ТАБУН	0096

ПРОПАВШИЙ МЕСЯЦ	0098
О товарищах веселых, ...	0100
Весна на радость не похожа, ...	0102
Алый мрак в небесной черни	0103
Прощай, родная пуща, ...	0104
Покраснела рябина, ...	0105
Твой глас незримый, как дым в избе.	0107
В лунном кружеве украдкой	0109
Там, где вечно дремлет тайна, ...	0110
Тучи с ожереба	0112
ЛИСИЦА	0114
О Русь, взмахни крылами, ...	0116
Гляну в поле, гляну в небо -	0119
То не тучи бродят за овином	0120
Разбуди меня завтра рано, ...	0122
Где ты, где ты, отчий дом, ...	0124
О мать божья, ...	0125
О пашни, пашни, пашни, ...	0127
Нивы сжаты, роци голы, ...	0128
Зеленая прическа	0129
Я по первому снегу бреду, ...	0131
Серебристая дорога, ...	0132
Отвори мне, страж заоблачный, ...	0133
О верю, верю, счастье есть!	0134
Песни, песни, о чем вы кричите?	0135
Вот оно, глупое счастье	0137
Проплясал, проплакал дождь весенний, ...	0138
О муза, друг мой гибкий, ...	0140

Я последний поэт деревни	0142
Душа грустит о небесах, ...	0144
Устал я жить в родном краю	0145
О боже, боже, эта глубь -	0147
Я покинул родимый дом, ...	0149
Хорошо под осеннюю свежесть	0150
ПЕСНЬ О СОБАКЕ	0151
Закружилась листва золотая	0153
Теперь любовь моя не та	0155
По-осеннему кычет сова	0156
ПЕСНЬ О ХЛЕБЕ	0157
ХУЛИГАН	0159
Все живое особой метой	0161
Мир таинственный, мир мой древний, ...	0163
Сторона ль ты моя, сторона!	0166
Не ругайтесь. Такое дело!	0168
Не жалею, не зову, не плачу, ...	0170
Я обманывать себя не стану, ...	0172
Да! Теперь решено. Без возврата	0174
Снова пьют здесь, дерутся и плачут	0176
Сыпь, гармоника. Скука... Скука...	0178
Пой же, пой. На проклятой гитаре	0180
Эта улица мне знакома, ...	0182
Годы молодые с забубенной славой, ...	0184
ПИСЬМО К МАТЕРИ	0187
Я усталым таким еще не был.	0189
Этой грусти теперь не рассыпать	0192
Мне осталась одна забава:	0194

Заметался пожар голубой, ...	0196
Ты такая ж простая, как все, ...	0198
Пускай ты выпита другим, ...	0200
Дорогая, сядем рядом, ...	0202
Мне грустно на тебя смотреть, ...	0204
Ты прохладой меня не мучай	0206
Вечер черные брови насопил.	0208
Мы теперь уходим понемногу	0210
ПУШКИНУ	0212
Низкий дом с голубыми ставнями, ...	0214
СУКИН СЫН	0216
Отговорила роща золотая	0218
Синий май. Заревая теплынь.	0220
СОБАКЕ КАЧАЛОВА	0222
Несказанное, синее, нежное...	0224
ПЕСНЯ	0226
Заря окликает другую, ...	0229
Ну, целуй меня, целуй, ...	0231
Прощай, Баку! Тебя я не увижу.	0233
Вижу сон. Дорога черная.	0234
Спит ковыль. Равнина дорогая, ...	0236
Не вернусь я в отчий дом, ...	0238
Над окошком месяц. Под окошком ветер.	0240
Каждый труд благослови, удача!	0241
Видно, так заведено навеки -	0243
Листья падают, листья падают.	0245
Гори, звезда моя, не падай.	0247
Жизнь - обман с чарующей тоскою, ...	0249

Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело . . .

0251

Я красивых таких не видел	0253
Ах, как много на свете кошек	0255
Ты запой мне ту песню, что прежде	0256
В этом мире я только прохожий	0258
ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ	0259
Улеглась моя былая рана	0259
Я спросил сегодня у менялы, ...	0261
Шаганэ ты моя, Шаганэ!	0262
Ты сказала, что Саади	0264
Никогда я не был на Босфоре, ...	0265
Свет вечерний шафранного края, ...	0267
Воздух прозрачный и синий, ...	0268
Золото холодное луны, ...	0270
В Хороссане есть такие двери, ...	0271
Голубая родина Фирдуси, ...	0273
Быть поэтом - это значит то же, ...	0274
Руки милой - пара лебедей -	0276
Отчего луна так светит тускло	0277
Глупое сердце, не бейся!	0279
Голубая да веселая страна.	0280
Эх вы, сани! А кони, кони!	0282
Снежная замять дробится и колется, ...	0284
Слышишь - мчатся сани, слышишь - сани мчатся.	0286
Голубая кофта. Синие глаза.	0287
Снежная замять крутит бойко, ...	0288

Вечером синим, вечером лунным	0289
Не криви улыбку, руки беребя, ...	0290
Сочинитель бедный, это ты ли	0291
Синий туман. Снеговое раздолье, ...	0292
Свищет ветер, серебряный ветер, ...	0294
Мелколесье. Степь и дали.	0296
Цветы мне говорят - прощай, ...	0298
Дополнение	0300
Клен ты мой опавший, клен заледенелый, ...	0300
ПИСЬМО К ЖЕНЩИНЕ	0301
Какая ночь! Я не могу.	0306
Не гляди на меня с упреком, ...	0307
Разве я немного не красив?	0309
Может, поздно, может, слишком рано, ...	0311
До свиданья, друг мой, до свиданья.	0313

Сергей Есенин.
Собрание стихотворений

Вот уж вечер. Роса

*Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.*

*От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.*

*Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И березы стоят,
Как большие свечки.*

*И вдали за рекой,
Видно, за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой.*

Там, где капустные грядки

*Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет.*

1⁹¹⁰

Поет зима - аукает

*Поет зима - аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
Седые облака.*

*А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.*

*Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится все сильнее.*

*И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мерзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная*

Красавица весна.

1⁹¹⁰

Под венком лесной ромашки

*Под венком лесной ромашки
Я строгал, чинил челны,
Уронил кольцо милашки
В струи пенистой волны.*

*Лиходейная разлука,
Как коварная свекровь.
Унесла колечко щука,
С ним - милашкину любовь.*

*Не нашлось мое колечко,
Я пошел с тоски на луг,
Мне вдогон смеялась речка:
"У милашки новый друг".*

*Не пойду я к хороводу:
Там смеются надо мной,
Повенчаюсь в непогоду
С перезвонною волной.*

Темна ноченька, не спится

*Темна ноченька, не спится,
Выйду к речке на лужок.
Распоясала зарница
В пенных струях поясок.*

*На бугре береза-свечка
В лунных перьях серебра.
Выходи, мое сердечко,
Слушать песни гусяра.*

*Залюбуюсь, загляжусь ли
На девичью красоту,
А пойду плясать под гусли,
Так сорву твою фату.*

*В терем темный, в лес зеленый,
На шелковы купыри,
Уведу тебя под склоны
Вплоть до маковой зари.*

Хороша была Танюша, краше не было в селе,

*Хороша была Танюша, краше не
было в селе,
Красной рюшкою по белу сарафан
на подоле.
У оврага за плетнями ходит Таня
вечеру.
Месяц в облачном тумане водит
с тучами игру.*

*Вышел парень, поклонился кучеря-
вой головой:
"Ты прощай ли, моя радость, я
женюсь на другой".
Побледнела, словно саван, схоло-
дела, как роса.
Душегубкою-змеею развилась ее
коса.*

*"Ой ты, парень синеглазый, не в
обиду я скажу,
Я пришла тебе сказаться: за дру-
гого выхожу".
Не заутренние звоны, а венчаль-
ный переклик,*

Скачет свадьба на телегах, верховые прячут лик.

*Не кукушки загрустили - плачет
Танина родня,
На виске у Тани рана от лихого
кистенья.*

*Алым венчиком кровинки запек-
лися на челе, -
Хороша была Танюша, краше не
было в селе.*

За горами, за желтыми долами

*За горами, за желтыми долами
Протянулась тропа деревень.
Вижу лес и вечернее польмя,
И обвитый крапивой плетень.*

*Там с утра над церковными гла-
вами
Голубеет небесный песок,
И звенит придорожными трава-
ми
От озер водяной ветерок.*

*Не за песни весны над равниною
Дорога мне зеленая ширь -
Полюбил я тоской журавлиною
На высокой горе монастырь.*

*Каждый вечер, как синь затума-
нится,
Как повиснет заря на мосту,
Ты идешь, моя бедная странница,
Поклониться любви и кресту.*

Кроток дух монастырского жи-

*теля,
Жадно слушаешь ты ектенью,
Помолись перед ликом спасителя
За погибшую душу мою.*

1⁹¹⁶

Опять раскинулся узорно

*Опять раскинулся узорно
Над белым полем багрянец,
И заливаётся задорно
Нижегородский бубенец.*

*Под затуманенною дымкой
Ты кажешь девичью красу,
И треплет ветер под косынкой
Рыжеволосую косу.*

*Дуга, раскальваясь, пляшет,
То выныряя, то пропав,
Не заморозит, не обмашет
Твой разукрашенный рукав.*

*Уже давно мне стала сниться
Полей малиновая ширь,
Тебе - высокая светлица,
А мне - далекий монастырь.*

*Там синь и полымя воздушней
И легкодымней пелена.
Я буду ласковый послушник,
А ты - разгульная жена.*

И знаю я, мы оба станем

*Грустить в упругой тишине:
Я по тебе - в глухом тумане,
А ты заплачешь обо мне.*

*Но и поняв, я не приемлю
Ни тихих ласк, ни глубины -
Глаза, увидевшие землю,
В иную землю влюблены.*

1⁹¹⁶

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.

Выходи встречать к околице, красотка, жениха.

Васильками сердце светится, горит в нем бирюза.

Я играю на тальяночке про синие глаза.

То не зори в струях озера свой выткали узор,

Твой платок, шитьем украшенный, мелькнул за косогор.

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.

Пусть послушает красавица прибаски жениха.

ПОДРАЖАНИЕ ПЕСНЕ

*Ты пошла коня из горстей в пово-
ду,
Отражаясь, березы ломались в
пруду.*

*Я смотрел из окошка на синий
платок,
Кудри черные змейно трепал ве-
терок.*

*Мне хотелось в мерцании пени-
стых струй
С алых губ твоих с болью сорвать
поцелуй.*

*Но с лукавой улыбкой, брызнув на
меня,
Унеслася ты вскачь, удилами зве-
ня.*

*В пряже солнечных дней время
выткало нить.
Мимо окон тебя понесли хоро-
нить.*

И под плач панихид, под кадиль-

*ный канон,
Все мне чудился тихий раскован-
ный звон.*

1⁹¹⁰

Выткался на озере алый свет зари.

*Выткался на озере алый свет за-
ри.
На бору со звонами плачут глуха-
ри.*

*Плачет где-то иволга, схоронясь в
дупло.
Только мне не плачется - на душе
светло.*

*Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо
дорог,
Сядем в копны свежие под сосед-
ний стог.*

*Зацелую допьяна, изомну, как
цвет,
Хмельному от радости пересуду
нет.*

*Ты сама под ласками сбросишь
шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.*

*И пускай со звонами плачут глу-
хари.
Есть тоска веселая в аlostях за-
ри.*

1⁹¹⁰

Матушка в Купальницу по лесу ходила,

*Матушка в Купальницу по лесу ходила,
Босая, с подтыками, по росе бродила.*

*Травы ворожбиные ноги ей кололи,
Плакала родимая в купырях от боли.*

*Не дознамо печени судорга схватила,
Охнула кормилица, тут и породила.*

*Родился я с песнями в травном одеяле.
Зори меня вешние в радугу свивали.*

*Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,
Сутемень колдовная счастье мне пророчит.*

*Только не по совести счастье на-
готове,
Выбираю удалью и глаза и брови.*

*Как снежинка белая, в просини я
таю
Да к судьбе-разлучнице след свой
заметаю.*

1⁹¹²

Зашумели над затоном тростники.

Зашумели над затоном тростники.

Плачет девушка-царевна у реки.

*Погадала красна девица в семик.
Расплела волна венок из повилик.*

*Ах, не выйти в жены девушке весной,
Запугал ее приметами лесной.*

*На березке пообъедена кора, -
Выживают мыши девушку с двора.*

*Бьются кони, грозно машут головой, -
Ой, не любит черны косы домо-
вой.*

*Запах ладана от рожи ели льют,
Звонки ветры панихидную поют.*

Ходит девушка по бережку груст-

*на,
Ткет ей саван нежнопенная вол-
на.*

1⁹¹⁴

Троицыно утро, утренний канон,

*Троицыно утро, утренний канон,
В роще по березкам белый перезвон.*

*Тянется деревня с праздничного сна,
В благовесте ветра хмельная весна.*

*На резных окошках ленты и кусты.
Я пойду к обедне плакать на цветы.*

*Пойте в чаще, птахи, я вам подпою,
Похороним вместе молодость мою.*

*Троицыно утро, утренний канон.
В роще по березкам белый перезвон.*

Туча кружево в роще связала,

*Туча кружево в роще связала,
Закурился пахучий туман.
Еду грязной дорогой с вокзала
Вдалеке от родимых полян.*

*Лес застыл без печали и шума,
Виснет темь, как платок, за сос-
ной.
Сердце гложет плакучая дума...
Ой, не весел ты, край мой родной.*

*Пригорюнились девушки-ели,
И поет мой ящик на-умяк:
"Я умру на тюремной постели,
Похоронят меня кое-как".*

ДЫМОМ ПОЛОВОДЬЕ

*Дымом половодье
Зализало ил.
Желтые поводья
Месяц уронил.*

*Еду на баркасе,
Тычусь в берега.
Церквами у прясел
Рыжие стога.*

*Заунывным карком
В тишину болот
Черная глухарка
К всенощной зовет.*

*Роща синим мраком
Кроет голытьбу...
Помолюсь украдкой
За твою судьбу.*

Сыплет черемуха снегом,

*Сыплет черемуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.*

*Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы, -
Я одурманен весной.*

*Радуют тайные вести,
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.*

*Сыпь ты, черемуха, снегом,
Пойте вы, птахи, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.*

На плетнях висят баранки,

*На плетнях висят баранки,
Хлебной брагой льет теплынь.
Солнца струганные дранки
Загораживают синь.*

*Балаганы, пни и колья,
Карусельный пересвист.
От вихлистого приволья
Гнутя травы, мнетя лист.*

*Дробь копыт и хрип торговок,
Пьяный пах медовых сот.
Берегись, коли не ловок:
Вихорь пылью разметет.*

*За лещужною сурьюю -
Бабий крик, как поутру.
Не твоя ли шаль с каймою
Зеленеет на ветру?*

*Ой, удал и многосказен
Лад веселый на пыжну.
Запевай, как Стенька Разин
Утопил свою княжну.*

Ты ли, Русь, тропой-дорогой

*Разметала ал наряд?
Не суди молитвой строгой
Напоенный сердцем взгляд.*

1⁹¹⁵

КАЛИКИ

*Проходили калики деревнями,
Выпивали под окнами квасу,
У церквей пред затворами древно-
ми
Поклонялись пречистому Спасу.*

*Пробирались странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Иусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси.*

*Ковыляли убогие по стаду,
Говорили страдальные речи:
"Все единому служим мы господу,
Возлагая вериги на плечи".*

*Вынимали калики поспешливо
Для коров сбереженные крохи.
И кричали пастушки насмешли-
во:
"Девки, в пляску! Идут скоморо-
хи!"*

Задымился вечер, дремлет кот на бруссе,

*Задымился вечер, дремлет кот
на бруссе,
Кто-то помолился: "Господи Иису-
се".*

*Полыхают зори, круятся туман-
ны,
Над резным окошком занавес баг-
ряный.*

*Вьются паутины с золотой пове-
ти.
Где-то мышшь скребется в затво-
ренной клетки...*

*У лесной поляны - в свяслах копны
хлеба,
Ели, словно копьа, уперлися в небо.*

*Закадили дымом под рососою ро-
щи...
В сердце почивают тишина и мо-
щи.*

1⁹¹²

Край любимый! Сердцу снятся

*Край любимый! Сердцу снятся
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.*

*По меже, на переметке,
Резеда и риза кашки.
И вызванивают в четки
Ивы - кроткие монашки.*

*Курит облаком болото,
Гарь в небесном коромысле.
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.*

*Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.*

Пойду в скуфье смиренным ИНОКОМ

*Пойду в скуфье смиренным ино-
ком
Иль белобрысым босяком -
Туда, где льется по равнинам
Березовое молоко.*

*Хочу концы земли измерить,
Доверясь призрачной звезде,
И в счастье ближнего поверить
В звенящей рожью борозде.*

*Рассвет рукой прохлады росной
Сшибает яблоки зари
Сгребая сено на покосах,
Поют мне песни косари.*

*Глядя за кольца лычных прясел,
Я говорю с самим собой:
Счастлив, кто жизнь свою укра-
сил
Бродяжной палкой и сумой.*

*Счастлив, кто в радости убогой,
Живя без друга и врага,*

*Пройдет проселочной дорогой,
Молясь на копны и стога.*

1⁹¹⁴

Шел господь пытатъ людей в любви,

*Шел господь пытатъ людей в любви,
Выходил он нищим на кулижку.
Старый дед на пне сухом, в дуброве,
Жамкал деснами зачерствелую пышку.*

*Увидал дед нищего дорогой,
На тропинке, с клюшкою железной,
И подумал: "Вишь, какой убогой, -
Знать, от голода качается, болезный".*

*Подошел господь, скрывая скорбь и муку:
Видно, мол, сердца их не разбудишь...
И сказал старик, протягивая руку:
"На, пожуй... маленько крепче будешь".*

1⁹¹⁴

ОСЕНЬ

Р.В.Иванову

Тихо в чаще можжевеля по обрыву.

Осень - рыжая кобыла - чешет гривы.

*Над речным покровом берегов
Слышен синий лязг ее подков.*

*Схимник-ветер шагом осторожным
Мнет листву по выступам до-
рожным*

*И целует на рябиновом кусту
Язвы красные незримому Христу.*

<1914-1916>

Не ветры осыпают пущи,

*Не ветры осыпают пущи,
Не листопад златит холмы.
С голубизны незримой кущи
Струятся звездные псалмы.*

*Я вижу - в просиничном платке,
На легкокрылых облаках,
Идет возлюбленная матери
С пречистым сыном на руках.*

*Она несет для мира снова
Распятъ воскресшего Христа:
"Ходи, мой сын, живи вез крова,
Зорью и полднью у куста".*

*И в каждом страннике убогом
Я визнавать пойду с тоской,
Не помазуемый ли богом
Стучит берестяной клюкой.*

*И может быть, пройду я мимо
И не замечу в тайный час,
Что в елях - крылья херувима,
А под пеньком - голодный Спас.*

1⁹¹⁴

В ХАТЕ

*Пахнет рыхлыми драченами;
У порога в дежке квас,
Над печурками точеными
Тараканы лезут в паз.*

*Вьется сажа над заслонкою,
В печке нитки попелищ,
А на лавке за солонкою -
Шелуха сырых яиц.*

*Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к махотке крадется
На парное молоко.*

*Квохчут куры беспокойные
Над оглоблями сохи,
На дворе обедню стройную
Запевают петухи.*

*А в окне на сени скатые,
От пугливой шумоты,
Из углов щенки кудлатые
Заползают в хомуты.*

1⁹¹⁴

По селу тропинкой кривенькой

*По селу тропинкой кривенькой
В летний вечер голубой
Рекрута ходили с ливенкой
Разухабистой гурьбой.*

*Распевали про любимые
Да последние деньки:
"Ты прощай, село родимое,
Темна роца и пеньки".*

*Зори пенились и таяли.
Все кричали, пяча грудь:
"До рекрутства горе маяли,
А теперь пора гульнуть".*

*Размахнув кудрями русыми,
В пляс пускались весело.
Девки брякали им бусами,
Зывали за село.*

*Выходили парни brave
За гуменные плетни,
А девчоночки лукавые
Убегали, - догони!*

*Над зелеными пригорками
Развевались платки.
По полям, бредя с кошелками,
Улыбались старики.*

*По кустам, в траве над лыками,
Под пугливый возглас сов,
Им смеялась роща зыками
С переливом голосов.*

*По селу тропинкой кривенькой,
Ободравшись о пеньки,
Рекрута играли в ливенку
Про остальные деньки.*

Гой ты, Русь, моя родная,

*Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты - в ризах образа...
Не видать конца и края -
Только синь сосет глаза.*

*Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.*

*Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.*

*Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.*

*Если крикнет рать святая:
"Кинь ты Русь, живи в раю!"
Я скажу: "Не чадо раю,
Дайте родину мою".*

1⁹¹⁴

Я пастух, мои палаты -

*Я пастух, мои палаты -
Межи зыбистых полей,
По горам зеленым - скаты
С гарком гулких дупелей.*

*Вяжут кружево над лесом
В желтой пене облака.
В тихой дреме под навесом
Слышу шепот сосняка.*

*Светят зелено в сутемы
Под росую тополя.
Я - пастух; мои хоромы -
В мягкой зелени поля.*

*Говорят со мной коровы
На кивливом языке.
Духовитые дубровы
Кличут ветками к реке.*

*Позабыв людское горе,
Сплю на вырублях сучья.
Я молюсь на алы зори,
Причащаюсь у ручья.*

1⁹¹⁴

Сторона ль моя, сторонка,

*Сторона ль моя, сторонка,
Горевая полоса.
Только лес, да посолонка,
Да заречная коса...*

*Чахнет старая церквушка,
В облака закинув крест.
И забольная кукушка
Не летит с печальных мест.*

*По тебе ль, моей сторонке,
В половодье каждый год
С подожочка и котомки
Богомольный льется пот.*

*Лица пыльны, загорелы,
Веко выглодала даль,
И впилась в худое тело
Спаса кроткого печаль.*

Сохнет стаявшая глина,

*Сохнет стаявшая глина,
На сугорьях гниль опенок.
Пляшет ветер по равнинам,
Рыжий ласковый осленок.*

*Пахнет вербой и смолою.
Синь то дремлет, то вздыхает.
У лесного аналая
Воробей псалтырь читает.*

*Прошлогодний лист в овраге
Средь кустов - как ворох меди.
Кто-то в солнечной сермяге
На осленке рыжем едет.*

*Прядь волос нежней кудели,
Но лицо его туманно.
Никнут сосны, никнут ели
И кричат ему: "Осанна!"*

Чую радуницу божью -

*Чую радуницу божью -
Не напрасно я живу,
Поклоняюсь придорожью,
Припадаю на траву.*

*Между сосен, между елок,
Меж берез кудрявых бус,
Под венком, в кольце иголок,
Мне мерещится Исус.*

*Он зовет меня в дубровы,
Как во царствие небес,
И горит в парче лиловой
Облаками крытый лес.*

*Голубиный дух от бога,
Словно огненный язык,
Завладел моей дорогой,
Заглушил мой слабый крик.*

*Льется пламя в бездну зренья,
В сердце радость детских снов,
Я поверил от рожденья
В богородицын покров.*

1⁹¹⁴

По дороге идут богомолки,

*По дороге идут богомолки,
Под ногами полынь да комли.
Раздвигая щипульные колки,
На канавах звенят костыли.*

*Топчут лапти по полю кукольной,
Где-то ржанье и храп табуна,
И зовет их с большой колокольни
Гулкий звон, словно зык чугуна.*

*Отряхают старухи дулейки,
Вяжут девки косицы до пят.
Из подворья с высокой келейки
На платки их монахи глядят.*

*На вратах монастырские знаки:
"Упокою грядущих ко мне",
А в саду разбрехались собаки,
Словно чуя воров на гумне.*

*Лижут сумерки золото солнца,
В дальних рощах аукает звон...
По тени от ветлы-веретенца
Богомолки идут на канон.*

1⁹¹⁴

Край ты мой заброшенный,

*Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустырь,
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь.*

*Избы забоченились,
А и всех-то пять.
Крыши их запенились
В заревую гать.*

*Под соломой-ризою
Выструги стропил,
Ветер плесень сизую
Солнцем окропил.*

*В окна бьют без промаха
Вороны крылом,
Как метель, черемуха
Машет рукавом.*

*Уж не сказ ли в прутнике
Жисть твоя и былъ,
Что под вечер путнику
Нашептал ковыль?*

1⁹¹⁴

Заглушила засуха засевки,

*Заглушила засуха засевки,
Сохнет рожь, и не всходят овсы.
На молебен с хоругвями девки
Потащились в комлях полосы.*

*Собрались прихожане у чаши,
Лихоманную грусть затая.
Загузынил дьячишко ледащий:
"Спаси, господи, люди твоя".*

*Открывались небесные двери,
Дьякон бавкнул из кряжистых
сил:
"Еще молимся, братья, о вере,
Чтобы бог нам поля оросил".*

*Заливались веселые птахи,
Крапал брызгами поп из горстей,
Стрекотуньи-сороки, как свахи,
Накликали дождливых гостей.*

*Зыбко пенились зори за рощей,
Как холстины ползли облака,
И туманно по быльнице тощей
Меж кустов ворковала река.*

*Скинув шапки, молясь и вздыхая,
Говорили промеж мужики:
"Колосилась-то ярь неплохая,
Да сгубили сухие деньки".*

*На коне - черной тучице в санках -
Билось пламя-шлея... синь и
дрожь.
И кричали парнишки в еланках:
"Дождик, дождик, полей нашу
рожь!"*

Черная, потом пропахшая выть!

*Черная, потом пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать, не любить?*

*Выйду на озеро в синюю гать,
К сердцу вечерняя льнет благодать.*

*Серым веретьем стоят шалаши,
Глухо баюкают хлюпъ камыши.*

*Красный костер окровил таганы,
В хворосте белые веки луны.*

*Тихо, на корточках, в пятнах зари
Слушают сказ старика косари.*

*Где-то вдали, на кукане реки,
Дремную песню поют рыбаки.*

*Оловом светится лужная голь...
Грустная песня, ты - русская
боль.*

1⁹¹⁴

Топи да болота,

*Топи да болота,
Синий плат небес.
Хвойной позолотой
Взвенивает лес.*

*Тенькает синица
Меж лесных кудрей,
Темным елям снится
Гомон косарей.*

*По лугу со скрипом
Тянется обоз -
Суховатой липой
Пахнет от колес.*

*Слушают ракиты
Посвист ветряной...
Край ты мой забытый,
Край ты мой родной!..*

За темной прядью перелесиц,

*За темной прядью перелесиц,
В неколебимой синеве,
Ягненок кудрявый - месяц
Гуляет в голубой траве.*

*В затихшем озере с осокой
Бодаются его рога, -
И кажется с тропы далекой -
Вода качает берега.*

*А степь под пологом зеленым
Кадит черемуховый дым
И за долинами по склонам
Свивает полымя над ним.*

*О сторона ковыльной пуши,
Ты сердцу ровностью близка,
Но и в твоей таится гуще
Солончаковая тоска.*

*И ты, как я, в печальной требе,
Забыв, кто друг тебе и враг,
О розовом тоскуешь небе
И голубиных облаках.*

*Но и тебе из синей шири
Пугливо кажет темнота
И кандалы твоей Сибири,
И горб Уральского хребта.*

<1915-1916>

В том краю, где желтая крапива

*В том краю, где желтая крапива
И сухой плетень,
Приютились к вербам сиротливо
Избы деревень.*

*Там в полях, за синей гущей лога,
В зелени озер,
Пролегла песчаная дорога
До сибирских гор.*

*Затерялась Русь в Мордве и Чуди,
Нипочем ей страх.
И идут по той дороге люди,
Люди в кандалах.*

*Все они убийцы или воры,
Как судил им рок.
Полюбил я грустные их взоры
С впадинами щек.*

*Много зла от радости в убийцах,
Их сердца просты,
Но кривятся в почернелых лицах
Голубые рты.*

*Я одну мечту, скрывая, нежу,
Что я сердцем чист.
Но и я кого-нибудь зарежу
Под осенний свист.*

*И меня по ветряному свею,
По тому ль песку,
Поведут с веревкою на шее
Полюбить тоску.*

*И когда с улыбкой мимоходом
Распрямлю я грудь,
Языком залижет непогода
Прожитой мой путь.*

Я снова здесь, в семье родной,

*Я снова здесь, в семье родной,
Мой край, задумчивый и нежный!
Кудрявый сумрак за горой
Рукою машет белоснежной.*

*Седины пасмурного дня
Плывут всклокоченные мимо,
И грусть вечерняя меня
Волнует непреодолимо.*

*Над куполом церковных глав
Тень от зари упала ниже.
О други игрив и забав,
Уж я вас больше не увижу!*

*В забвеньи канули года,
Вослед и вы ушли куда-то.
И лишь по-прежнему вода
Шумит за мельницей крылатой.*

*И часто я в вечерней мгле,
Под звон надломленной осоки,
Молюсь дымящейся земле
О невозвратных и далеких.*

<1916>

Не бродить, не мять в кустах багряных

*Не бродить, не мять в кустах
багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.*

*С алым соком ягоды на коже,
Нежная, красивая, была
На закат ты розовый похожа
И, как снег, лучиста и светла.*

*Зерна глаз твоих осыпались, завя-
ли,
Имя тонкое растаяло, как звук,
Но остался в складках смятой
шали
Запах меда от невинных рук.*

*В тихий час, когда заря на крыше,
Как котенок, моет лапкой рот,
Говор кроткий о тебе я слышу
Водяных поющих с ветром сот.*

Пусть порой мне шепчет синий

*вечер,
Что была ты песня и мечта,
Все ж, кто выдумал твой гибкий
стан
и плечи -
К светлой тайне приложил уста.*

*Не бродить, не мять в кустах
багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.*

<1916>

О красном вечере задумалась дорога,

*О красном вечере задумалась до-
рога,
Кусты рябин туманней глубины.
Изба-старуха челюстью порога
Жует пахучий мякиш тишины.*

*Осенний холод ласково и кротко
Крадется мглой к овсяному дво-
ру;
Сквозь синь стекла желтоволо-
сый отрок
Лучит глаза на галочью игру.*

*Обняв трубу, сверкает по повети
Зола зеленая из розовой печи.
Кого-то нет, и тонкогубый ветер
О ком-то шепчет, сгинувшем в
ночи.*

*Кому-то пятками уже не мять
по рощам
Щербленный лист и золото травы.
Тягучий вздох, ныряя звоном то-
щим,*

Целует клюв нахохленной совы.

*Все гуще хмарь, в хлеву покой и
дрема,*

*Дорога белая узорит скользкий
ров...*

*И нежно охает ячменная солома,
Свисая с губ кивающих коров.*

<1916>

Ночь и поле, и крик петухов...

*Ночь и поле, и крик петухов...
С золотой тучки глядит Саваоф.
Хлесткий ветер в равнинную синь
Катит яблоки с тощих осин.*

*Вот она, невеселая рябь
С журавлиной тоской сентября!
Смолкшим колоколом над прудом
Опрокинулся отчий дом.*

*Здесь все так же, как было тогда,
Те же реки и те же стада.
Только ивы над красным бугром
Обветшалым трясут подолом.*

*Кто-то сгиб, кто-то канул во
тьму,
Уж кому-то не петь на холму.
Мирно грезит родимый очаг
О погибших во мраке плечах.*

*Тихо-тихо в божничном углу,
Месяц месит кутью на полу...*

*Но тревожит лишь помином
тишь
Из запечья пугливая мышь.*

<1917>

О край дождей и непогоды,

*О край дождей и непогоды,
Кочующая тишина,
Ковригой хлебною под сводом
Надломлена твоя луна.*

*За перепаханною нивой
Малиновая лебеда.
На ветке облака, как слива,
Златится спелая звезда.*

*Опять дорогой верстовою,
Наперекор твоей беде,
Бреду и чую яровое
По голубеющей воде.*

*Клубит и пляшет дым болот-
ный...
Но и в кошме певучей тьмы
Неизреченностью животной
Напоены твои холмы.*

ГОЛУБЕНЬ

*В прозрачном холоде заголубели
долы,
Отчетлив стук подкованных ко-
пыт,
Трава поблекшая в расстеленные
полы
Сбирает медь с обветренных ра-
кит.*

*С пустых лощин ползет дугою
тощей
Сырой туман, курчаво свившись в
мох,
И вечер, свежившись над речкою,
полощет
Водою белой пальцы синих ног.*

*

*Осенним холодом расцвечены на-
дежды,
Бредет мой конь, как тихая судь-
ба,
И ловит край махающей одежды
Его чуть мокрая буланая губа.*

*В дорогу дальнюю, не к битве, не к
покою,
Влекут меня незримые следы,
Погаснет день, мелькнув пятой
златою,
И в короб лет улягутся труды.*

*

*Сыпучей ржавчиной краснеют по
дороге
Холмы плешивые и слегшийся пе-
сок,
И пляшет сумрак в галочьей тре-
воге,
Согнув луну в пастушеский ро-
жок.*

*Молочный дым качает ветром
села,
Но ветра нет, есть только лег-
кий звон.
И дремлет Русь в тоске своей ве-
селой,
Вцепивши руки в желтый кру-
тосклон.*

*

Манит ночлег, недалеко до хаты,
Укропом вялым пахнет огород.
На грядки серые капуста волнова-
той
Рожок луны по капле масло льет.

Тянусь к теплу, вдыхаю мягкость
хлеба
И с хруптом мысленно кусаю
огурцы,
За ровной гладью вздрогнувшее
небо
Выводит облако из стойла под
узды.

*

Ночлег, ночлег, мне издавна зна-
кома
Твоя попутная разымчивость в
крови,
Хозяйка спит, а свежая солома
Примята ляжками вдовеющей
любви.

Уже светает, краской тараканьей
Обведена божница по углу,

Но мелкий дождь своей молитвой
ранней
Еще стучит по мутному стеклу.

*

Опять передо мною голубое поле,
Качают лужи солнца рдяный лик.
Иные в сердце радости и боли,
И новый говор липнет на язык.

Водю зыбкой стынет синь во взо-
рах,
Бредет мой конь, откинув удила,
И горстью смуглою листвы по-
следний ворох
Кидает ветер вслед из подола.

Колокольчик среброзвонный,

*Колокольчик среброзвонный,
Ты поешь? Иль сердцу снится?
Свет от розовой иконы
На золотых моих ресницах.*

*Пусть не я тот нежный отрок
В голубином крыльев плеске,
Сон мой радостен и кроток
О нездешнем перелеске.*

*Мне не нужен вздох могилы,
Слову с тайной не обняться.
Научи, чтоб можно было
Никогда не просыпаться.*

Запели тесаные дроги,

*Запели тесаные дроги,
Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге
И поминальные кресты.*

*Опять я теплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на известку колоколен
Невольно крестится рука.*

*О Русь - малиновое поле
И синь, упавшая в реку, -
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.*

*Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить -
Я научиться не могу.*

*И не отдам я эти цепи,
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылем.*

<1916>

Не напрасно дули ветры,

*Не напрасно дули ветры,
Не напрасно шла гроза.
Кто-то тайный тихим светом
Напоил мои глаза.*

*С чьей-то ласковости вешней
Отгрустил я в синей мгле
О прекрасной, но нездешней,
Неразгаданной земле.*

*Не гнетет немая млечность
Не тревожит звездный страх.
Полюбил я мир и вечность
Как родительский очаг.*

*Все в них благостно и свято,
Все тревожное светло.
Плещет рдяный мак заката
На озерное стекло.*

*И невольно в море хлеба
Рвется образ с языка:
Отелившееся небо
Лижет красного телка.*

<1917>

КОРОВА

*Дряхлая, выпали зубы,
Свиток годов на рогах.
Бил ее выгонщик грубый
На перегонных полях.*

*Сердце неласково к шуму,
Мыши скребут в уголке.
Думает грустную луму
О белоногом телке.*

*Не дали матери сына,
Первая радость не впрок.
И на колу под осиной
Шкуру трепал ветерок.*

*Скоро на гречневом сее,
С той же сыновней судьбой,
Свяжут ей петлю на шее
И поведут на убой.*

*Жалобно, грустно и тоще
В землю вопьются рога...
Снится ей белая роца
И травяные луга.*

1⁹¹⁵

Под красным вязом крыльцо и двор,

*Под красным вязом крыльцо и
двор,
Луна над крышей, как злат бугор.*

*На синих окнах накапан лик:
Бредет по туче седой Старик.*

*Он смуглой горстью меж тихих
древ
Бросает звезды - озимый сев.*

*Взрастает нива, и зерна душ
Со звоном неба спадают в глушь.*

*Я помню время, оно, как звук,
Стучало клювом в древесный сук.*

*Я был во злаке, но костный ум
Уж верил в поле и водный шум.*

*В меже под елью, где облак-тын,
Мне снились реки золотых долин.*

И слышал дух мой про край хол-

*мов,
Где есть рожденье в посеве слов.*

1⁹¹⁵

ТАБУН

*В холмах зеленых табуны коней
Сдувают ноздрями золотой налет
со дней.*

*С бугра высокого в синеющий за-
лив
Упала смоль качающихся грив.*

*Дрожат их головы над тихою во-
дой,
И ловит месяц их серебряной уз-
дой.*

*Храпя в испуге на свою же тень
Зазастить гривами они ждут но-
вый день*

*

*Весенний день звенит над кон-
ским ухом
С приветливым желаньем к пер-
вым мухам.*

*Но к вечеру уж кони над лугами
Брыкаются и хлопают ушами.*

*Все резче звон, прилипший на ко-
пытах,
То тонет в воздухе, то виснет на
ракитах.*

*И лишь волна потянется к звезде,
Мелькают мухи пеплом по воде.*

*

*Погасло солнце. Тихо на лужке.
Пастух играет песню на рожке.*

*Уставясь лбами, слушает табун,
Что им поет вихрастый гамаюн.*

*А эхо резвое, скользнув по их гу-
бам,
Уносит думы их к неведомым лу-
гам.*

*Любя твой день и ночи темноту,
Тебе, о родина, сложил я песню
ту.*

ПРОПАВШИЙ МЕСЯЦ

Облак, как мышь,
подбежал и взмахнул
В небо огромным хвостом.
Словно яйцо,
расколовшись, скользнул
Месяц за дальним холмом.

Солнышко утром в колодезь озер
Глянуло -
месяца нет...
Свесило ноги оно на бугор,
Кликнуло -
месяца нет.

Клич тот услышал с реки рыбо-
лов,
Вздумал старик подшутить.
Отраженье от солнышка
с утренних вод
Стал он руками ловить.

Выловил. Крепко скрутил бечевой,
Уши коленом примял.
Вылез и тихо на луч золотой
Солнечных век
привязал.

Солнышко к небу глаза подняло
И сказало:
"Тяжеск мой труд!"
И вдруг солнышку
что-то веки свело,
Оглянулося -
месяц как тут.

Как белка на ветке, у солнца в
глазах
Запрыгала радость...
Но вдруг...
Луч оборвался,
и по скользким холмам
Отраженье скатилось в луг.

Солнышко испугалось...
А старый дед,
Смеясь, грохотал, как гром.
И голубем синим
вечерний свет
Махал ему в рот крылом.

О товарищах веселых,

*О товарищах веселых,
О полях посеребрённых
Загрустила, словно голубь,
Радость лет уединённых.*

*Ловит память тонким клювом
Первый снег и первопуток.
В санках озера над лугом
Запоздалый окрик уток.*

*Под окном от скользких елей
Тень протягивает руки.
Тихих вод парагуш квелый
Курит люльку на излуке.*

*Легким дымом и дальним по-
жням
Шлет поклон день ласк и вишен.
Запах трав от бабьей кожи
На губах моих я слышу.*

*Мир вам, рощи, луг и липы,
Литии медовый ладан!
Все приявшему с улыбкой
Ничего от вас не надо.*

1⁹¹⁶

Весна на радость не похожа,

*Весна на радость не похожа,
И не от солнца желт песок.
Твоя обветренная кожа
Лучила гречневый пушок.*

*У голубого водопоя
На шишкоперой лебеде
Мы поклялись, что будем двое
И не расстанемся нигде.*

*Кадила темь, и вечер тощий
Свивался в огненной резьбе,
Я проводил тебя до рожи,
К твоей родительской избе.*

И долго-долго в дреме зыбкой

*Когда ты с ласковой улыбкой
Махал мне шапкою с крыльца.*

Алый мрак в небесной черни

*Алый мрак в небесной черни
Начертил пожаром грань.
Я пришел к твоей вечерне,
Полевая глухомань.*

*Нелегка моя кошница,
Но глаза синее дня.
Знаю, мать-земля черница,
Все мы тесная родня.*

*Разошлись мы в даль и шири
Под лазоревым крылом.
Но сзовет нас из псалтыри
Заревой заре псалом.*

*И придем мы по равнинам
К правде сошьего креста
Светом книги голубиной
Напоить свои уста.*

Прощай, родная пуща,

*Прощай, родная пуща,
Прости, златой родник.
Плывут и рвутся тучи
О солнечный сошник.*

*Сияй ты, день погожий,
А я хочу грустить.
За голенищем ножик
Мне больше не носить.*

*Под брюхом жеребенка
В глухую ночь не спать
И радостью звонкой
Лесов не оглашать.*

*И не избежать бури,
Не миновать утрат,
Чтоб прозвенеть в лазури
Кольцом незримых врат.*

Покраснела рябина,

*Покраснела рябина,
Посинела вода.
Месяц, всадник унылый,
Уронил повода.*

*Снова выплыл из рощи
Синим лебедем мрак.
Чудотворные мощи
Он принес на крылах.*

*Край ты, край мой, родимый,
Вечный пахарь и вой,
Словно Вольга под ивой,
Ты поник головой.*

*Встань, пришло исцеленье,
Навестил тебя Спас.
Лебединое пенье
Нежит радугу глаз.*

*Дня закатного жертва
Искупила весь грех.
Новой свежестью ветра
Пахнет зреющий снег.*

Но незримые дрожди

*Все теплей и теплей...
Помяну тебя в дождик
Я, Есенин Сергей.*

1⁹¹⁶

Твой глас незримый, как дым в избе.

*Твой глас незримый, как дым в избе.
Смирненным сердцем молюсь тебе.*

*Овсяным ликом питаю дух,
Помощник жизни и тихий друг.*

*Рудою солнца посеян свет,
Для вечной правды названья нет.*

*Считает время песок мечты,
Но новых зерен прибавил ты.*

*В незримых пашнях растут слова,
Смешалась с думой ковыль-трава.*

*На крепких сгибах воздетых рук
Возводит церкви строитель звук.*

*Есть радость в душах - топтать
твой цвет,
На первом снеге свой видеть след.*

*Но краше кротость и стихший
пыл
Склонивших веки пред звоном
крыл.*

1⁹¹⁶

В лунном кружеве украдкой

*В лунном кружеве украдкой
Ловит призраки долина.
На божнице за лампадкой
Улыбнулась Магдалина.*

*Кто-то дерзкий, непокорный,
Позавидовал улыбке.
Вспучил бельма вечер черный,
И луна - как в белой зыбке.*

*Разыгралась тройка-вьюга,
Брызжет пот, холодный, терп-
кий,
И плакучая лещуга
Лезет к ветру на закорки.*

*Смерть в потемках точит брит-
ву...
Вон уж плачет Магдалина.
Помяни мою молитву
Тот, кто ходит по долинам.*

Там, где вечно дремлет тайна,

*Там, где вечно дремлет тайна,
Есть нездешние поля.
Только гость я, гость случайный
На горах твоих, земля.*

*Широки леса и воды,
Крепок взмах воздушных крыл.
Но века твои и годы
Затуманил бег светил.*

*Не тобой я поцелован,
Не с тобой мой связан рок.
Новый путь мне уготован
От захода на восток.*

*Суждено мне изначально
Возлететь в немую тьму.
Ничего я в час прощальный
Не оставлю никому.*

*Но за мир твой, с выси звездной,
В тот покой, где спит гроза,
В две луны зажгу над бездной
Незакатные глаза.*

1⁹¹⁶

Тучи с ожереба

*Тучи с ожереба
Ржут, как сто кобыл.
Плещет надо мною
Пламя красных крыл.*

*Небо словно вымя,
Звезды как сосцы.
Пухнет божье имя
В животе овцы.*

*Верю: завтра рано,
Чуть забрезжит свет,
Новый под туманом
Вспыхнет Назарет.*

*Новое восславят
Рождество поля,
И, как пес, пролетает
За горой заря.*

*Только знаю: будет
Страшный вопль и крик,
Отрекутся люди
Славить новый лик.*

Скрежетом булата

*Вздыбят пасть земли...
И со щек заката
Спрыгнут скулы-дни.*

*Побегут, как лани,
В степь иных сторон,
Где вздымает длани
Новый Симеон.*

ЛИСИЦА

А.М.Ремизову

На раздробленной ноге приковыляла,
У норы свернулася в кольцо.
Тонкой прошвой кровь отмежевала
На снегу дремучее лицо.

Ей все бластился в колючем дыме
выстрел,
Кольхалася в глазах лесная топь.
Из кустов косматый ветер
взбыстрил
И рассыпал звонистую дробь.

Как желна, над нею мгла металась,
Мокрый вечер липок был и ал.
Голова тревожно подымалась,
И язык на ране застывал.

Желтый хвост упал в метель по-
жаром,
На губах - как прелая морковь...
Пахло инеем и глиняным угаром,

А в ошур сочилась тихо кровь.

1⁹¹⁶

О Русь, взмахни крылами,

*О Русь, взмахни крылами,
Поставь иную крепь!
С иными именами
Встает иная степь.*

*По голубой долине,
Меж телок и коров,
Идет в золотой ряднине
Твой Алексей Кольцов.*

*В руках - краюха хлеба,
Уста - вишневый сок.
И вызвездило небо
Пастушеский рожок.*

*За ним, с снегов и ветра,
Из монастырских врат,
Идет, одетый светом,
Его средний брат.*

*От Вытегры до Шуи
Он избродил весь край
И выбрал кличку - Клюев,
Смиранный Миколай.*

Монашья мудр и ласков,

Он весь в резьбе молвы,
И тихо сходит пасха
С бескудрой головы.

А там, за взгорьем смолым,
Иду, тропу тая,
Кудрявый и веселый,
Такой разбойный я.

Долга, крута дорога,
Несчетны склоны гор;
Но даже с тайной бога
Веду я тайно спор.

Сшибаю камнем месяц
И на немую дрожь
Бросаю, в небо свесясь,
Из голенища нож.

За мной незримым роем
Идет кольцо других,
И далеко по селам
Звенит их бойкий стих.

Из трав мы вяжем книги,
Слова трясем с двух пол.
И сродник наш, Чапыгин,
Певуч, как снег и дол.

Сокройся, сгинь ты, племя
Смердящих снов и дум!
На каменное темя
Несем мы звездный шум.

Довольно гнить и ноесть,
И славить взлетом гнусь -
Уж смыла, стерла деготь
Воспрянувшая Русь.

Уж повела крылами
Ее немая крепь!
С иными именами
Встает иная степь.

Гляну в поле, гляну в небо -

*Гляну в поле, гляну в небо -
И в полях и в небе рай.
Снова тонет в копнах хлеба
Незапаханный мой край.*

*Снова в рощах непасеных
Неизбывные стада,
И струится с гор зеленых
Златоструйная вода.*

*О, я верю - знать, за муки
Над пропащим мужиком
Кто-то ласковые руки
Проливает молоком.*

То не тучи бродят за овином

*То не тучи бродят за овином
И не холод.
Замесила божья мать сыну
Колоб.*

*Всякой снадобью она пошла жито
В масле.
Испекла и положила тихо
В ясли.*

*Заигрался в радости младенец,
Пал в дрему,
Уронил он колоб золоченый
На солому.*

*Покатился колоб за ворота
Рожью.
Замутили слезы душу голубую
Божью.*

*Говорила божья мать сыну
Советы:
"Ты не плачь, мой лебеденочек,
Не сетуй.*

На земле все люди человеки,

*Чада.
Хоть одну им малую забаву
Надо.*

*Жутко им меж темных
Перелесиц,
Назвала я этот колоб -
Месяц".*

1⁹¹⁶

Разбуди меня завтра рано,

*Разбуди меня завтра рано,
О моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать.*

*Я сегодня увидел в пуще
След широких колес на лугу.
Треплет ветер под облачной ку-
щей
Золотую его дугу.*

*На рассвете он завтра промчит-
ся,
Шапку-месяц пригнув под кустом,
И изгииво взмахнет кобылица
Над равниною красным хвостом.*

*Разбуды меня завтра рано,
Засвети в нашей горнице свет.
Говорят, что я скоро стану
Знаменитый русский поэт.*

*Воспою я тебя и гостя,
Нашу печь, петуха и кров...
И на песни мои прольется
Молоко твоих рыжих коров.*

1⁹¹⁷

Где ты, где ты, отчий дом,

*Где ты, где ты, отчий дом,
Гревший спину под бугром?
Синий, синий мой цветок,
Неприхоженный песок.
Где ты, где ты, отчий дом?*

*За рекой поет петух.
Там стада стерег пастух,
И светились из воды
Три далекие звезды.
За рекой поет петух.*

*Время - мельница с крылом
Опускает за селом
Месяц маятником в рожь
Лить часов незримый дождь.
Время - мельница с крылом.*

*Этот дождик с сонмом стрел
В тучах дом мой завертел,
Синий подкосил цветок,
Золотой примял песок.
Этот дождик с сонмом стрел.*

О мать божья,

*О мать божья,
Спади звездой
На бездорожье,
В овраг глухой.*

*Пролей, как масло,
Власа луны
В мужичьи ясли
Моей страны.*

*Срок ночи долог.
В них спит твой сын.
Спусти, как полог,
Зарю на синь.*

*Окинь улыбкой
Мирскую весь
И солнце зыбкой
К кустам привесь.*

*И да възграет
В ней, славя день,
Земного рая
Святой младень.*

1⁹¹⁷

О пашни, пашни, пашни,

*О пашни, пашни, пашни,
Коломенская грусть,
На сердце день вчерашний,
А в сердце светит Русь.*

*Как птицы, свищут версты
Из-под копыт коня.
И брызжет солнце горстью
Свой дождик на меня.*

*О край разливов грозных
И тихих вешних сил,
Здесь по заре и звездам
Я школу проходил.*

*И мыслил и читал я
По библии ветров,
И пас со мной Исайя
Моих золотых коров.*

<1917-1918>

Нивы сжаты, рощи голы,

*Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.*

*Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы седой осталось.*

*Ах, и сам я в чаще звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребенком
Запрягался в наши сани.*

Зеленая прическа

Л.И.Кашиной

*Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка,
Что загляделась в пруд?*

*Что шепчет тебе ветер?
О чем звенит песок?
Иль хочешь в косы-ветви
Ты лунный гребешок?*

*Открой, открой мне тайну
Твоих древесных дум,
Я полюбил печальный
Твой предосенний шум.*

*И мне в ответ березка:
"О любопытный друг,
Сегодня ночью звездной
Здесь слезы лил пастух.*

*Луна стелила тени,
Сияли зеленыя.
За голые колени
Он обнимал меня.*

*И так, вдохнувши глубоко.
Сказал под звон ветвей:
"Прощай, моя голубка,
До новых журавлей".*

<1918>

Я по первому снегу бреду,

*Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших
сил.
Вечер синюю свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.*

*Я не знаю, то свет или мрак?
В чаще ветер поет иль петух?
Может, вместо зимы на полях
Это лебеди сели на луг.*

*Хороша ты, о белая гладь!
Греет кровь мою легкий мороз!
Так и хочется к телу прижать
Обнаженные груди берез.*

*О лесная, дремучая муть!
О веселье оснеженных нив!...
Так и хочется руки сомкнуть
Над древесными бедрами ив.*

Серебристая дорога,

*Серебристая дорога,
Ты зовешь меня куда?
Свечкой чисточетверговой
Над тобой горит звезда.*

*Грусть ты или радость теплишь?
Иль к безумью правишь бег?
Помоги мне сердцем вешним
Долюбить твой жесткий снег.*

*Дай ты мне зарю на дровни,
Ветку вербы на узду.
Может быть, к вратам господ-
ним
Сам себя я приведу.*

Отвори мне, страж заоблачный,

*Отвори мне, страж заоблачный,
Голубые двери дня.
Белый ангел этой полночью
Моего увел коня.*

*Богу лишнего не надобно,
Конь мой - мощь моя и крепь.
Слышу я, как ржет он жалобно,
Закусив златую цепь.*

*Вижу, как он бьется, мечется,
Теребя тугой аркан,
И летит с него, как с месяца,
Шерсть буланая в туман.*

О верю, верю, счастье есть!

*О верю, верю, счастье есть!
Еще и солнце не погасло.
Заря молитвенником красным
Пророчит благостную весть.
О верю, верю, счастье есть.*

*Звени, звени, золотая Русь,
Волнуйся, неумный ветер!
Блажен, кто радостью отметил
Твою пастушескую грусть.
Звени, звени, золотая Русь.*

*Люблю я ропот буйных вод
И на волне звезды сиянье.
Благословенное страданье,
Благословляющий народ.
Люблю я ропот буйных вод.*

Песни, песни, о чем вы кричите?

*Песни, песни, о чем вы кричите?
Иль вам нечего больше дать?
Голубого покоя нити
Я учусь в мои кудри вплетать.*

*Я хочу быть тихим и строгим.
Я молчанью у звезд учусь.
Хорошо ивняком при дороге
Сторожить задремавшую Русь.*

*Хорошо в эту лунную осень
Бродить по траве одному
И собирать на дороге колосья
В обнищалую душу-суму.*

*Но равнинная синь не лечит.
Песни, песни, иль вас не стрях-
нуть?..
Золотистой метелкой вечер
Расчищает мой ровный путь.*

*И так радостен мне над пущей
Замирающий в ветре крик:
"Будь же холоден ты, живущий,*

Как осеннее золото лип".

<1917-1918>

Вот оно, глупое счастье

*Вот оно, глупое счастье
С белыми окнами в сад!
По пруду лебедем красным
Плавает тихий закат.*

*Здравствуй, золотое затишье,
С тенью березы в воде!
Галочья стая на крыше
Служит вечерню звезде.*

*Где-то за садом несмело,
Там, где калина цветет,
Нежная девушка в белом
Нежную песню поет.*

*Стелется синею рясой
С поля ночной холодок...
Глупое, милое счастье,
Свежая розовость щек!*

Проплясал, проплакал дождь весенний,

*Проплясал, проплакал дождь ве-
сенний,
Замерла гроза.
Скучно мне с тобой, Сергей Есе-
нин,
Подымать глаза...*

*Скучно слушать под небесным
древом
Взмах незримых крыл:
Не разбудишь ты своим напевом
Дедовских могил!*

*Привязало, осаднило слово
Даль твоих времен.
Не в ветрах, а, зная, в томах тя-
желых
Прозвенит твой сон.*

*Кто-то сядет, кто-то выгнет
плечи,
Вытянет персты.
Близок твой кому-то красный ве-
чер,*

Да не нужен ты.

*Всколыхнет он Брюсова и Блока,
Встормошит других.
Но все так же день взойдет с во-
стока,
Так же вспыхнет миг.*

*Не изменят лик земли напевы,
Не стряхнут листа...
Навсегда твои пригвождены ко
древу
Красные уста.*

*Навсегда простер глухие длани
Звездный твой Пилат.
Или, Или, лама савахфани,
Отпусти в закат.*

<1916-1917>

О муза, друг мой гибкий,

*О муза, друг мой гибкий,
Ревнивица моя.
Опять под дождик сыпкий
Мы вышли на поля.*

*Опять весенним гулом
Приветствует нас дол,
Младенцем завернула
Заря луну в подол.*

*Теперь бы песню ветра
И нежное баю -
За то, что ты окрепла,
За то, что праздник светлый
Влила ты в грудь мою.*

*Теперь бы брызнуть в небо
Вишневым соком стих
За отческую щедрость
Наставников твоих.*

*О мед воспоминаний!
О звон далеких лип!
Звездой нам пел в тумане
Разумниковский лик.*

*Тогда в веселом шуме
Игривых дум и сил
Апостол нежный Клюев
Нас на руках носил.*

*Теперь мы стали зрелей
И весом тяжелей...
Но не заглушит трелью
Тот праздник соловей.*

*И этот дождик шальный
Его не смоем в нас,
Чтоб звон твоей лампы
Под ветром не погас.*

Я последний поэт деревни

Мариенгофу

*Я последний поэт деревни,
Скромнен в песнях дощатый мост.
За прощальной стою обедней
Кадящих листвой берез.*

*Догорит золотистым пламенем
Из телесного воска свеча,
И луны часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час.*

*На тропу голубого поля
Скоро выйдет железный гость.
Злак овсяный, зарею пролитый,
Соберет его черная горсть.*

*Не живые, чужие ладони,
Этим песням при вас не жить!
Только будут колосья-кони
О хозяине старом тужить.*

*Будет ветер сосать их ржанье,
Панихидный справляя пляс.
Скоро, скоро часы деревянные
Прохрипят мой двенадцатый час!*

<1920>

Душа грустит о небесах,

*Душа грустит о небесах,
Она нездешних нив жилища.
Люблю, когда на деревьях
Огонь зеленый шевелится.*

*То сучья золотых стволов,
Как свечи, теплятся пред тайной,
И расцветают звезды слов
На их листве первоначальной.*

*Понятен мне земли глагол,
Но не стряхну я муку эту,
Как отразивший в водах дол
Вдруг в небе ставшую комету.*

*Так кони не стряхнут хвостами
В хребты их пьющую луну...
О, если б прорасти глазами,
Как эти листья, в глубину.*

Устал я жить в родном краю

*Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневым просторам,
Покину хижину мою,
Уйду бродягою и воров.*

*Пойду по белым кудрям дня
Искать убогое жилище.
И друг любимый на меня
Наточит нож за голенище.*

*Весной и солнцем на лугу
Обвита желтая дорога,
И та, чье имя берегу,
Меня прогонит от порога.*

*И вновь вернуся в отчий дом,
Чужою радостью утешусь,
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь.*

*Седые вербы у плетня
Нежнее головы наклонят.
И необмытого меня
Под лай собачий похоронят.*

А месяц будет плыть и плыть,

*Роняя весла по озерам...
И Русь все так же будет жить,
Плясать и плакать у забора.*

1⁹¹⁵

О боже, боже, эта глубь -

*О боже, боже, эта глубь -
Твой голубой живот.
Златое солнышко, как пуп,
Глядит в Каспийский рот.*

*Крючками звезд свивая в нить
Лучи, ты ловишь нас
И вершами бросаешь дни
В зрачки озерных глаз.*

*Но в малый вентерь рыбаля
Не заплывает сом.
Не втащит неводом заря
Меня в твой тихий дом.*

*Сойди на землю без порток,
Взбурли всю хлябь и водь,
Смолрой кипящею восток
Пролей на нашу плоть.*

*Да опалят уста огня
Людскую страсть и стыд.
Внеси, как голубя, меня
В твой в синих рощах скит.*

1⁹¹⁹

Я покинул родимый дом,

*Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть.*

*Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.
Словно яблонный цвет, седина
У отца пролилась в бороде.*

*Я не скоро, не скоро вернусь!
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге,*

*И я знаю, есть радость в нем
Тем, кто листьям целует дождь,
Оттого, что тот старый клен
Головой на меня похож.*

Хорошо под осеннюю свежесть

*Хорошо под осеннюю свежесть
Душу-яблоню ветром стряхать
И смотреть, как над речкою ре-
жет
Воду синюю солнца соха.*

*Хорошо выбивать из тела
Накаляющий песни гвоздь.
И в одежде празднично белой
Ждать, когда постучится гость.*

*Я учусь, я учусь моим сердцем
Цвет черемух в глазах беречь,
Только в скупости чувства гре-
ются,
Когда ребра ломает течь.*

*Молча ухает звездная звонница,
Что ни лист, то свеча заре.
Никого не впущу я в горницу,
Никому не открою дверь.*

ПЕСНЬ О СОБАКЕ

*Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых оценила сука,
Рыжих семерых щенят.*

*До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.*

*А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.*

*По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать...
И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь.*

*А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяцу над хатой
Одним из ее щенков.*

В синюю высь звонко

*Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.*

*И глухо, как от подачи,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.*

1⁹¹⁵

Закружилась листва золотая

*Закружилась листва золотая
В розоватой воде на пруду,
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит на звезду.*

*Я сегодня влюблен в этот вечер,
Близок сердцу желтеющий дол.
Отрок-ветер по самые плечи
Заголил на березке подол.*

*И в душе и в долине прохлада,
Синий сумрак как стадо овец,
За калиткою смолкшего сада
Прозвенит и замрет бубенец,*

*Я еще никогда бережливо
Так не слушал разумную плоть,
Хорошо бы, как ветками ива,
Опрокинуться в розовость вод.*

*Хорошо бы, на стог улыбаясь,
Мордой месяца сено жевать...
Где ты, где, моя тихая радость -
Все любя, ничего не желать?*

1⁹¹⁸

Теперь любовь моя не та

Клюеву

*Теперь любовь моя не та.
Ах, знаю я, ты тужишь, тужишь
О том, что лунная метла
Стихов не расплескала лужи.*

*Грустя и радуясь звезде,
Спадающей тебе на брови,
Ты сердце выпеснил избе,
Но в сердце дома не построил.*

*И тот, кого ты ждал в ночи,
Прошел, как прежде, мимо крова.
О друг, кому ж твои ключи
Ты золотил поющим словом?*

*Тебе о солнце не пропеть
В окошко не увидать рая.
Так мельница, крылом махая,
С земли не может улететь.*

По-осеннему кычет сова

*По-осеннему кычет сова
Над раздольем дорожной рани.
Облетает моя голова,
Куст волос золотистый вянет.*

*Полевое, степное "ку-гу",
Здравствуй, мать голубая осина!
Скоро месяц, купаясь в снегу,
Сядет в редкие кудри сына.*

*Скоро мне без листвы холодет,
Звоном звезд насыпая уши.
Без меня будут юноши петь,
Не меня будут старцы слушать.*

*Новый с поля придет поэт,
В новом лес огласится свисте.
По-осеннему сыплет ветер,
По-осеннему шепчут листья.*

ПЕСНЬ О ХЛЕБЕ

*Вот она, суровая жестокость,
Где весь смысл - страдания лю-
дей!*

*Режет серп тяжелые колосья,
Как под горло режут лебедей.*

*Наше поле издавна знакомо
С августовской дрожью поутру.
Перевязана в снопы солома,
Каждый сноп лежит, как жел-
тый труп.*

*На телегах, как на катафалках,
Их везут в могильный склеп -
овин.
Словно дьякон, на кобылу гаркнув,
Чтит возница погребальный чин.*

*А потом их бережно, без злости,
Головами стелют по земле
И цепями маленькие кости
Выбивают из худых телес.*

*Никому и в голову не встанет,
Что солома - это тоже плоть!..
Людоедке-мельнице - зубами*

В рот суют те кости обмолоть.

*И, из мелева заквашивая тесто,
Выпекают груды вкусных яств...
Вот тогда-то входит яд белесый
В жбан желудка яйца злобы
класть.*

*Все побои ржи в припек одрасив,
Грубость жнущих сжав в духмя-
ный сок,
Он вкушающим соломенное мясо
Отравляет жернова кишок.*

*И свистят по всей стране, как
осень,
Шарлатан, убийца и злодей...
Оттого что режет серп колосья,
Как под горло режут лебедей.*

ХУЛИГАН

*Дождик мокрыми метлами чи-
стит*

*Ивняковый помет по лугам.
Плюйся, ветер, охапками ли-
сьев, -
Я такой же, как ты, хулиган.*

*Я люблю, когда синие чащи,
Как с тяжелой походкой волю,
Животами, листвой хрипящими,
По коленкам марают стволы.*

*Вот оно, мое стадо рыжее!
Кто ж воспеть его лучше мог?
Вижу, вижу, как сумерки лижут
Следы человеческих ног.*

*Русь моя, деревянная Русь!
Я один твой певец и глашатай.
Звериных стихов моих грусть
Я кормил резедой и мятой.*

*Взбрезжи, полночь, луны кувшин
Зачерпнуть молока берез!
Словно хочет кого придушить
Руками крестов погост!*

*Бродит черная жуть по холмам,
Злобу вора струит в наш сад,
Только сам я разбойник и хам
И по крови степной конокрад.*

*Кто видал, как в ночи кипит
Кипяченых черемух рать?
Мне бы в ночь в голубой степи
Где-нибудь с кистенем стоять.*

*Ах, увял головы моей куст,
Засосал меня песенный плен.
Осужден я на каторге чувств
Вертеть жернова поэм.*

*Но не бойся, безумный ветер,
Плюй спокойно листвой по лугам.
Не сотрет меня кличка "поэт",
Я и в песнях, как ты, хулиган.*

Все живое особой метой

*Все живое особой метой
Отмечается с ранних пор.
Если не был бы я поэтом,
То, наверно, был мошенник и вор.*

*Худощавый и низкорослый,
Средь мальчишек всегда герой,
Часто, часто с разбитым носом
Приходил я к себе домой.*

*И навстречу испуганной маме
Я цедил сквозь кровавый рот:
"Ничего! Я споткнулся о камень,
Это к завтраму все заживет".*

*И теперь вот, когда простыла
Этих дней кипяtkовая вязь,
Беспокойная, дерзкая сила
На поэмы мои пролилась.*

*Золотая, словесная гряда,
И над каждой строкой без конца
Отражается прежняя удаль
Забияки и сорванца.*

Как тогда, я отважный и гордый,

*Только новью мой брызжет шаг...
Если раньше мне били в морду,
То теперь вся в крови душа.*

*И уже говорю я не маме,
А в чужой и хохочущий сброд:
"Ничего! я споткнулся о камень,
Это к завтраму все заживет!"*

<1922>

Мир таинственный, мир мой древний,

*Мир таинственный, мир мой
древний,
Ты, как ветер, затих и присел.
Вот сдавили за шею деревню
Каменные руки шоссе.*

*Так испуганно в снежную выбель
Заметалась звенящая жуть.
Здравствуй ты, моя черная ги-
бель,
Я навстречу к тебе выхожу!*

*Город, город, ты в схватке жесто-
кой
Окрестил нас как падаль и мразь.
Стынет поле в тоске волоокой,
Телеграфными столбами давясь.*

*Жилист мускул у дьявольской
выи,
И легка ей чугунная гать.
Ну, да что же? Ведь нам не впер-
вые
И расшатываться и пропадать.*

Пусть для сердца тягуче колко,
Это песня звериных прав!..
... Так охотники травят волка,
Зажимая в тиски облав.

Зверь припал... и из пасмурных
недр
Кто-то спустит сейчас курки...
Вдруг прыжок... и двуногого недруга
Раздирают на части клыки.

О, привет тебе, зверь мой любимый!
Ты не даром даешься ножу!
Как и ты - я, отовсюду гонимый,
Средь железных врагов прохожу.

Как и ты - я всегда наготове,
И хоть слышу победный рожок,
Но отпробует вражеской крови
Мой последний, смертельный
прыжок.

И пускай я на рыхлую выбель
Упаду и зарююсь в снегу...
Все же песню отмщенья за гибель
Пропоют мне на том берегу.

1⁹²¹

Сторона ль ты моя, сторона!

*Сторона ль ты моя, сторона!
Дождевое, осеннее олово.
В черной луже продрогший фонарь
Отражает безгубую голову.*

*Нет, уж лучше мне не смотреть,
Чтобы вдруг не увидеть худшего.
Я на всю эту ржавую мреть
Буду щурить глаза и суживать.*

*Так немного теплей и безбольней.
Посмотри: меж скелетов домов,
Словно мельник, несет колоколь-
ня
Медные мешки колоколов.*

*Если голоден ты - будешь сытым.
Коль несчастен - то весел и рад.
Только лишь не гляди открыто,
Мой земной неизвестный брат.*

*Как подумал я - так и сделал,
Но увы! Все одно и то ж!
Видно, слишком привыкло тело
Ощущать эту стужу и дрожь.*

Ну, да что же? Ведь много про-
чих,
Не один я в миру живой!
А фонарь то мигнет, то захохо-
чет
Беззубой своей головой.

Только сердце под ветхой одеж-
дой
Шепчет мне, посетившему
твердь:
"Друг мой, друг мой, прозревшие
вежды
Закрывает одна лишь смерть".

Не ругайтесь. Такое дело!

*Не ругайтесь. Такое дело!
Не торговец я на слова.
Запрокинулась и отяжелела
Золотая моя голова.*

*Нет любви ни к деревне, ни к горо-
ду,
Как же смог я ее донести?
Брошу все. Отпущу себе бороду
И бродягой пойду по Руси.*

*Позабуду поэмы и книги,
Перекину за плечи суму,
Оттого что в полях забулдыге
Ветер больше поет, чем кому.*

*Провоняю я редькой и луком
И, тревожа вечернюю гладь,
Буду громко сморкаться в руку
И во всем дурака валять.*

*И не нужно мне лучшей удачи,
Лишь забыться и слушать пургу,
Оттого что без этих чудачеств
Я прожить на земле не могу.*

1⁹²²

Не жалею, не зову, не плачу,

*Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь
дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.*

*Ты теперь не так уж будешь
биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.*

*Дух бродяжий! ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст
О моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.*

*Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя? иль ты приснилась
мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.*

*Все мы, все мы в этом мире тлен-
ны,
Тихо льется с кленов листьев*

*медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процветать и уме-
реть.*

1⁹²¹

Я обманывать себя не стану,

*Я обманывать себя не стану,
Залегла забота в сердце мглим-
стом.*

*Отчего прослыл я шарлатаном?
Отчего прослыл я скандалистом?*

*Не злодей я и не грабил лесом,
Не расстреливал несчастных по
темницам.*

*Я всего лишь уличный повеса,
Улыбающийся встречным лицам.*

*Я московский озорной гуляка.
По всему тверскому околотку
В переулках каждая собака
Знает мою легкую походку.*

*Каждая задрипанная лошадь
Головой кивает мне навстречу.
Для зверей приятель я хороший,
Каждый стих мой душу зверя ле-
чит.*

*Я хожу в цилиндре не для женщин
-
В глупой страсти сердце жить не*

в силе, -
В нем удобней, грусть свою умень-
шив,
Золото овса давать кобыле.

Средь людей я дружбы не имею,
Я иному покорился царству.
Каждому здесь кобелю на шею
Я готов отдать мой лучший гал-
стук.

И теперь уж я болеть не стану.
Прояснилась омутъ в сердце
мглистом.
Оттого прослыл я шарлатаном,
Оттого прослыл я скандали-
стом.

Да! Теперь решено. Без возврата

*Да! Теперь решено. Без возврата
Я покинул родные поля.
Уж не будут листвою крылатой
Надо мною звенеть тополя.*

*Низкий дом без меня ссутулится,
Старый пес мой давно исдох.
На московских изогнутых улицах
Умереть, знать, судил мне бог.*

*Я люблю этот город вязевый,
Пусть обрюзг он и пусть одрях.
Золотая дремотная Азия
Опочила на куполах.*

*А когда ночью светит месяц,
Когда светит... черт знает как!
Я иду, головою свесясь,
Переулком в знакомый кабак.*

*Шум и гам в этом логове жуток-
ком,
Но всю ночь напролет, до зари,
Я читаю стихи проституткам*

И с бандитами жарю спирт.

*Сердце бьется все чаще и чаще,
И уж я говорю невпопад:
"Я такой же, как вы, пропащий,
Мне теперь не уйти назад".*

*Низкий дом без меня ссутулится,
Старый пес мой давно издох.
На московских изогнутых улицах
Умереть, знать, судил мне бог.*

Снова пьют здесь, дерутся и плачут

Снова пьют здесь, дерутся и плачут

*Под гармоники желтую грусть.
Проклинают свои неудачи,
Вспоминают московскую Русь.*

*И я сам, опустясь головою,
Заливаю глаза вином,
Чтоб не видеть в лицо роковое,
Чтоб подумать хоть миг об
ином.*

*Что-то всеми навек утрачено.
Май мой синий! Июнь голубой!
Не с того ль так чадит мертвя-
чиной
Над пропащею этой гульбой.*

*Ах, сегодня так весело россам,
Самогонного спирта - река.
Гармонист с провалившимся но-
сом
Им про Волгу поет и про Чека.*

Что-то злое во взорах безумных,
Непокорное в громких речах.
Жалко им тех дурашливых, юных,
Что сгубили свою жизнь сгоряча.

Где ж вы те, что ушли далече?
Ярко ль светят вам наши лучи?
Гармонист спиртом сифилис ле-
чит,
Что в киргизских степях получил.

Нет! таких не подмять, не рассе-
ять.
Бесшабашность им гнилью дана.
Ты, Рассея моя... Рас... сея...
Азиатская сторона!

Сыпь, гармоника. Скука... Скука...

*Сыпь, гармоника. Скука... Скука...
Гармонист пальцы льет волной.
Пей со мною, паршивая сука,
Пей со мной.*

*Излюбили тебя, измызгали -
Невтерпеж.
Что ж ты смотришь так синими
брызгами?
Иль в морду хошь?*

*В огород бы тебя на чучело,
Пугать ворон.
До печенок меня замучила
Со всех сторон.*

*Сыпь, гармоника. Сыпь, моя
частая.
Пей, выдра, пей.
Мне бы лучше вон ту, сисястую, -
Она глупей.*

*Я средь женщин тебя не первую...
Немало вас,*

Но с такой вот, как ты, со стер-
вою
Лишь в первый раз.

Чем вольнее, тем звонче,
То здесь, то там.
Я с собой не покончу,
Иди к чертям.

К вашей своре собачьей
Пора простыть.
Дорогая, я плачу,
Прости... прости...

Пой же, пой. На проклятой гитаре

*Пой же, пой. На проклятой гитаре
Пальцы пляшут твои в полукруг.
Захлебнуться бы в этом угаре,
Мой последний, единственный друг.*

*Не гляди на ее запястья
И с плечей ее льющийся шелк.
Я искал в этой женщине счастья,
А нечаянно гибель нашел.*

*Я не знал, что любовь - зараза,
Я не знал, что любовь - чума.
Подошла и прищуренным глазом
Хулигана свела с ума.*

*Пой, мой друг. Навей мне снова
Нашу прежнюю буйную рань.
Пусть целует она другова,
Молодая красивая дрянь.*

*Ах постой. Я ее не ругаю.
Ах, постой. Я ее не кляню.*

Дай тебе про себя я сыграю
Под басовую эту струну.

Льется дней моих розовый купол.
В сердце снов золотых сума.
Много девушек я перещупал,
Много женщин в углах прижис-
мал.

Да! есть горькая правда земли,
Подсмотрел я ребяческим оком:
Лижут в очередь кобели
Истекающую суку соком.

Так чего ж мне ее ревновать.
Так чего ж мне болеть такому.
Наша жизнь - простыня да кро-
вать.
Наша жизнь - поцелуй да в омут.

Пой же, пой! В роковом размахе
Этих рук роковая беда.
Только знаешь, пошли их ...
Не умру я, мой друг, никогда.

Эта улица мне знакома,

*Эта улица мне знакома,
И знаком этот низенький дом.
Проводов голубая солома
Опрокинулась над окном.*

*Были годы тяжелых бедствий,
Годы буйных, безумных сил.
Вспомнил я деревенское детство,
Вспомнил я деревенскую синь.*

*Не искал я ни славы, ни покоя,
Я с тщетой этой славы знаком.
А сейчас, как глаза закрою,
Вижу только родительский дом.*

*Вижу сад в голубых накрапах,
Тихо август прилег ко плетню.
Держат липы в зеленых лапах
Птичий гомон и щебетню.*

*Я любил этот дом деревянный,
В бревнах теплилась грозная
морщь,
Наша печь как-то дико и странно
Завывала в дождливую ночь.*

Голос громкий и всхлипень зыч-
ный,
Как о ком-то погибшем, живом.
Что он видел, верблюдов кирпич-
ный,
В завывании дождевом?

Видно, видел он дальние страны,
Сон другой и цветущей поры,
Золотые пески Афганистана
И стеклянную хмарь Бухары.

Ах, и я эти страны знаю -
Сам немалый прошел там путь.
Только ближе к родимому краю
Мне б хотелось теперь повер-
нуть.

Но угасла та нежная дрема,
Все истлело в дыму голубом.
Мир тебе - полевая солома,
Мир тебе - деревянный дом!

Годы молодые с забубенной славой,

*Годы молодые с забубенной сла-
вой,
Отравил я сам вас горькою отра-
вой.*

*Я не знаю: мой конец близок ли,
далек ли,
Были синие глаза, да теперь по-
блекли.*

*Где ты, радость? Темь и жуть,
грустно и обидно.
В поле, что ли? В кабаке? Ничего
не видно.*

*Руки вытяну - и вот слушаю на
ощупь:
Едем... кони... сани... снег... проез-
жаем рошу.*

*"Эй, ямщик, неси вовсю! Чай, рож-
ден не слабым!
Душу вытрясти не жаль по та-
ким ухабам".*

А ямщик в ответ одно: "По такой метели
Очень страшно, чтоб в пути лошади вспотели".

"Ты, ямщик, я вижу, трус. Это не с руки нам!"
Взял я кнут и ну стегать по лошажьим спинам.

Бью, а кони, как метель, снег разносят в хлопья.
Вдруг толчок... и из саней прямо на сугроб я.

Встал и вижу: что за черт - вместо бойкой тройки...
Забинтованный лежу на больничной койке.

И вместо лошадей по дороге тряской
Бью я жесткую кровать модрую повязкой.

На лице часов в усы закрутились стрелки.
Наклонились надо мной сонные

сиделки.

Наклонились и хрипят: "Эх ты,
златоглавый,
Отравил ты сам себя горькою
отравой.

Мы не знаем, твой конец близок
ли, далек ли, -
Синие твои глаза в кабаках про-
мокли".

<1924>

ПИСЬМО К МАТЕРИ

*Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей из-
бушкой
Тот вечерний несказанный свет.*

*Пишут мне, что ты, тая трево-
гу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.*

*И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой
драке
Саданул под сердце финский нож.*

*Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.*

*Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной*

Воротиться в низенький наш дом.

*Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.*

*Не буди того, что отмечталось,
Не волнуй того, что не сбылось, -
Слишком раннюю утрату и уста-
лость
Испытать мне в жизни приве-
лось.*

*И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.*

*Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.*

Я усталым таким еще не был.

*Я усталым таким еще не был.
В эту серую морозь и слизь
Мне приснилось рязанское небо
И моя непутевая жизнь.*

*Много женщин меня любило,
Да и сам я любил не одну,
Не от этого ль темная сила
Приучила меня к вину.*

*Бесконечные пьяные ночи
И в разгуле тоска не впервые!
Не с того ли глаза мне точит,
Словно синие листья червь?*

*Не больна мне ничья измена,
И не радуется легкость побед, -
Тех волос золотое сено
Превращается в серый цвет.*

*Превращается в пепел и воды,
Когда цедит осенняя муть.
Мне не жаль вас, прошедшие годы,
-
Ничего не хочу вернуть.*

Я устал себя мучить бесцельно,
И с улыбкою странной лица
Полюбил я носить в легком теле
Тихий свет и покой мертвеца...

И теперь даже стало не тяжело
Ковылять из притона в притон,
Как в смирительную рубашку,
Мы природу берем в бетон.

И во мне, вот по тем же законам,
Умиряется бешеный пыл.
Но и все ж отношусь я с покло-
ном
К тем полям, что когда-то лю-
бил.

В те края, где я рос под кленом,
Где резвился на желтой траве, -
Шлю привет воробьям, и воро-
нам,
И рыдающей в ночь сове.

Я кричу им в весенние дали:
"Птицы милые, в синюю дрожь
Передайте, что я отскандалил, -
Пусть хоть ветер теперь начина-
ет

Под микитки дубасить рожь".

<1923?>

Этой грусти теперь не рассыпать

*Этой грусти теперь не рассыпать
Звонким смехом далеких лет.
Отцвела моя белая липа,
Отзвенел соловьиный рассвет.*

*Для меня было все тогда новым,
Много в сердце теснилось чувств,
А теперь даже нежное слово
Горьким плодом срывается с уст.*

*И знакомые взору просторы
Уж не так под луной хороши.
Буераки... пеньки... косогоры
Обпечалили русскую ширь.*

*Нездоровое, хилое, низкое,
Водянистая, серая гладь.
Это все мне родное и близкое,
От чего так легко зарыдать.*

*Покосившаяся избенка,
Плач овцы, и вдали на ветру
Машет тощим хвостом лоша-
денка,*

Заглядевшись в неласковый пруд.

*Это все, что зовем мы родиной,
Это все, отчего на ней
Пьют и плачут в одно с непогоди-
ной,
Дожидаясь улыбчивых дней.*

*Потому никому не рассыпать
Эту грусть смехом ранних лет.
Отцвела моя белая липа,
Отзвенел соловьиный рассвет.*

<1924>

Мне осталась одна забава:

*Мне осталась одна забава:
Пальцы в рот - и веселый свист.
Прокатилась дурная слава,
Что похабник я и скандалист.*

*Ах! какая смешная потеря!
Много в жизни смешных потерь.
Стыдно мне, что я в бога верил.
Горько мне, что не верю теперь.*

*Золотые, далекие дали!
Все сжигает житейская мреть.
И похабничал я и скандалил
Для того, чтобы ярче гореть.*

*Дар поэта - ласкать и карябать,
Роковая на нем печать.
Розу белую с черною жабой
Я хотел на земле повенчать.*

*Пусть не сладились, пусть не сбы-
лись
Эти помыслы розовых дней.
Но коль черти в душе гнездились -
Значит, ангелы жили в ней.*

*Вот за это веселие муты,
Отправляясь с ней в край иной,
Я хочу при последней минуте
Попросить тех, кто будет со
мною, -*

*Чтоб за все за грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русской рубаш-
ке
Под иконами умирать.*

<1923>

Заметался пожар голубой,

*Заметался пожар голубой,
Позабылись родимые дали.
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь сканда-
лить.*

*Был я весь - как запущенный сад,
Был на женщин и зелие падкий.
Разонравилось пить и плясать
И терять свою жизнь без огляд-
ки.*

*Мне бы только смотреть на те-
бя,
Видеть глаз злато-карий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому.*

*Поступь нежная, легкий стан,
Если б знала ты сердцем упор-
ным,
Как умеет любить хулиган,
Как умеет он быть покорным.*

*Я б навеки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил,*

*Только б тонко касаться руки
И волос твоих цветом в осень.*

*Я б навеки пошел за тобой
Хоть в свои, хоть в чужие дали...
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь сканда-
лить.*

1⁹²³

Ты такая ж простая, как все,

*Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России.
Знаешь ты одинокий рассвет,
Знаешь холод осени синий.*

*По-смешному я сердцем влип,
Я по-глупому мысли занял.
Твой иконный и строгий лик
По часовням висел в рязанях.*

*Я на эти иконы плевал,
Чтил я грубость и крик в повесе,
А теперь вдруг растут слова
Самых нежных и кротких песен.*

*Не хочу я лететь в зенит,
Слишком многое телу надо.
Что ж так имя твое звенит,
Словно августовская прохлада?*

*Я не нищий, ни жалок, ни мал
И умею расслышать за пылом:
С детства нравиться я понимал
Кобелям да степным кобылам.*

Потому и себя не сберег

*Для тебя, для нее и для этой.
Невеселого счастья залог -
Сумасшедшее сердце поэта.*

*Потому и грущу, осев,
Словно в листья в глаза косые...
Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России.*

1⁹²³

Пускай ты выпита другим,

*Пускай ты выпита другим,
Но мне осталось, мне осталось
Твоих волос стеклянный дым
И глаз осенняя усталость.*

*О возраст осени! Он мне
Дороже юности и лета.
Ты стала нравиться вдвойне
Воображению поэта.*

*Я сердцем никогда не лгу,
И потому на голос чванства
Бестрепетно сказать могу,
Что я прощаюсь с хулиганством.*

*Пора расстаться с озорной
И непокорною отвагой.
Уж сердце наполнилось иной,
Кровь отрезвляющею брагой.*

*И мне в окошко постучал
Сентябрь багряной веткой ивы,
Чтоб я готов был и встречал
Его приход неприхотливый.*

Теперь со многим я мирюсь

*Без принужденья, без утраты.
Иною кажется мне Русь,
Иными - кладбища и хаты.*

*Прозрачно я смотрю вокруг
И вижу, там ли, здесь ли, где-то
ль,
Что ты одна, сестра и друг,
Могла быть спутницей поэта.*

*Что я одной тебе бы мог,
Воспитываясь в постоянстве,
Пропеть о сумерках дорог
И уходящем хулиганстве.*

Дорогая, сядем рядом,

*Дорогая, сядем рядом,
Поглядим в глаза друг другу.
Я хочу под кротким взглядом
Слушать чувственную вьюгу.*

*Это золото осеннее,
Эта прядь волос белесых -
Все явилось, как спасенье
Беспокойного повесы.*

*Я давно мой край оставил,
Где цветут луга и чащи.
В городской и горькой славе
Я хотел прожить пропащим.*

*Я хотел, чтоб сердце глуше
Вспоминало сад и лето,
Где под музыку лягушек
Я растил себя поэтом.*

*Там теперь такая ж осень...
Клен и липы в окна комнат,
Ветки лапами забросив,
Ищут тех, которых помнят.*

Их давно уж нет на свете.

Месяц на простом погосте
На крестах лучами метит,
Что и мы придем к ним в гости,

Что и мы, отжив тревоги,
Перейдем под эти кущи.
Все волнистые дороги
Только радость льют живущим.

Дорогая, сядь же рядом,
Поглядим в глаза друг другу.
Я хочу под кротким взглядом
Слушать чувственную вьюгу.

Мне грустно на тебя смотреть,

*Мне грустно на тебя смотреть,
Какая боль, какая жалость!
Знать, только ивовая медь
Нам в сентябре с тобой оста-
лась.*

*Чужие губы разнесли
Твое тепло и трепет тела.
Как будто дождик моросит
С души, немного омертвелой.*

*Ну что ж! Я не боюсь его.
Иная радость мне открылась.
Ведь не осталось ничего,
Как только желтый тлен и сы-
рость.*

*Ведь и себя я не сберег
Для тихой жизни, для улыбок.
Так мало пройдено дорог,
Так много сделано ошибок.*

*Смешная жизнь, смешной разлад.
Так было и так будет после.*

*Как кладбище, усеян сад
В берез изглоданные кости.*

*Вот так же отцветем и мы
И отшумим, как гости сада...
Коль нет цветов среди зимы,
Так и грустить о них не надо.*

1⁹²³

Ты прохладой меня не мучай

*Ты прохладой меня не мучай
И не спрашивай, сколько мне лет,
Одержимый тяжелой падучей,
Я душой стал, как желтый ске-
лет.*

*Было время, когда из предместья
Я мечтал по-мальчишески - в
дым,
Что я буду богат и известен
И что всеми я буду любим.*

*Да! Богат я, богат с излишком.
Был цилиндр, а теперь его нет.
Лишь осталась одна манишка
С модной парой избитых штиб-
лет.*

*И известность моя не хуже, -
От Москвы по парижскую рвань
Мое имя наводит ужас,
Как заборная, громкая брань.*

*И любовь, не забавное ль дело?
Ты целуешь, а губы как жесть.
Знаю, чувство мое перезрело,*

А твое не сумеет расцвести.

*Мне пока горевать еще рано,
Ну, а если есть грусть - не беда!
Золотей твоих кос по курганам
Молодая шумит лебеда.*

*Я хотел бы опять в ту мест-
ность,
Чтоб под шум молодой лебеды
Утонуть навсегда в неизвест-
ность
И мечтать по-мальчишески - в
дым.*

*Но мечтать о другом, о новом,
Непонятном земле и траве,
Что не выразить сердцу словом
И не знает назвать человек.*

Вечер черные брови насопил.

*Вечер черные брови насопил.
Чьи-то кони стоят у двора.
Не вчера ли я молодость пропил?
Разлюбил ли тебя не вчера?*

*Не храни, запоздалая тройка!
Наша жизнь пронеслась без следа.
Может, завтра больничная койка
Упокоит меня навсегда.*

*Может, завтра совсем по-друго-
му
Я уйду, исцеленный навек,
Слушать песни дождей и черемух,
Чем здоровый живет человек.*

*Позабуду я мрачные силы,
Что терзали меня, губя.
Облик ласковый! Облик милый!
Лишь одну не забуду тебя.*

*Пусть я буду любить другую,
Но и с нею, с любимой, с другой,
Расскажу про тебя, дорогую,*

Что когда-то я звал дорогой.

*Расскажу, как текла былая
Наша жизнь, что былой не была...
Голова ль ты моя удалая,
До чего ж ты меня довела?*

1⁹²³

Мы теперь уходим понемногу

*Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благо-
дать.
Может быть, и скоро мне в доро-
гу
Бренные пожитки собирать.*

*Милые березовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.*

*Слишком я любил на этом свете
Все, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую водь.*

*Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и
жил.*

*Счастлив тем, что целовал я
женщин,
Мял цветы, валялся на траве*

*И зверье, как братьев наших мень-
ших,
Никогда не бил по голове.*

*Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебяжьей шеей рожь.
Оттого пред сонмом уходящих
Я всегда испытываю дрожь.*

*Знаю я, что в той стране не бу-
дет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.*

ПУШКИНУ

*Мечтая о могучем даре
Того, кто русской стал судьбой,
Стою я на Тверском бульваре,
Стою и говорю с собой.*

*Блондинистый, почти белесый,
В легендах ставший как туман,
О Александр! Ты был повеса,
Как я сегодня хулиган.*

*Но эти милые забавы
Не затемнили образ твой,
И в бронзе выкованной славы
Трясешь ты гордой головой.*

*А я стою, как пред причастьем,
И говорю в ответ тебе:
Я умер бы сейчас от счастья,
Сподобленный такой судьбе.*

*Но, обреченный на гоненье,
Еще я долго буду петь...
Чтоб и мое степное пенье
Сумело бронзой прозвенеть.*

<1924>

Низкий дом с голубыми ставнями,

*Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда, -
Слишком были такими недавними
Отзвучавшие в сумрак года.*

*До сегодня еще мне снится
Наше поле, луга и лес,
Принакрытые сереньким ситцем
Этих северных бедных небес.*

*Восхищаться уж я не умею
И пропасть не хотел бы в глуши,
Но, наверно, навеки имею
Нежность грустную русской души.*

*Полюбил я седых журавлей
С их курлыканьем в тощие дали,
Потому что в просторах полей
Они сытных хлебов не видали.*

Только видели березь да цветь,

Да ракитник, кривой и безлистый,
Да разбойные слышали свисты,
От которых легко умереть.

Как бы я и хотел не любить,
Все равно не могу научиться,
И под этим дешевеньким ситцем
Ты мила мне, родимая выть.

Потому так и днями недавними
Уж не юные веют года...
Низкий дом с голубыми ставня-
ми,
Не забыть мне тебя никогда.

СУКИН СЫН

Снова выплыли годы из мрака
И шумят, как ромашковый луг.
Мне припомнилась нынче собака,
Что была моей юности друг.

Нынче юность моя отшумела,
Как подгнивший под окнами клен,
Но припомнил я девушку в белом,
Для которой был пес почтальон.

Не у всякого есть свой близкий,
Но она мне как песня была,
Потому что мои записки
Из ошейника пса не брала.

Никогда она их не читала,
И мой почерк ей был незнаком,
Но о чем-то подолгу мечтала
У калины за желтым прудом.

Я страдал... Я хотел ответа...
Не дождался... уехал... И вот
Через годы... известным поэтом
Снова здесь, у родимых ворот.

Та собака давно околела,

Но в ту ж масть, что с отливом
в синь,
С лаем ливисто ошалелым
Меня встрел молодой ее сын.

Мать честная! И как же схожи!
Снова выплыла боль души.
С этой болью я будто моложе,
И хоть снова записки пиши.

Рад послушать я песню былую,
Но не лай ты! Не лай! Не лай!
Хочешь, пес, я тебя поцелую
За пробуженный в сердце май?

Поцелую, прижмусь к тебе телом
И, как друга, введу тебя в дом...
Да, мне нравилась девушка в бе-
лом,
Но теперь я люблю в голубом.

Отговорила роща золотая

*Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.*

*Кого жалеть? Ведь каждый в мире
странник -
Пройдет, зайдет и вновь оставит
дом.
О всех ушедших грезит конопля-
ник
С широким месяцем над голубым
прудом.*

*Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер в
даль,
Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не
жаль.*

*Не жаль мне лет, растроченных
напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костер рябины крас-
ной,*

Но никого не может он согреть.

*Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет тра-
ва,
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.*

*И если время, ветром разметая,
Сгребет их все в один ненужный
ком...
Скажите так... что роца золо-
тая
Отговорила милым языком.*

<1924>

Синий май. Заревая теплынь.

*Синий май. Заревая теплынь.
Не прозвякнет кольцо у калитки.
Липким запахом веет полынь.
Спит черемуха в белой накидке.*

*В деревянные крылья окна
Вместе с рамами в тонкие што-
ры
Вяжет взбалмошная луна
На полу кружевные узоры.*

*Наша горница хоть и мала,
Но чиста. Я с собой на досуге...
В этот вечер вся жизнь мне ми-
ла,
Как приятная память о друге.*

*Сад польщит, как пенный пожар,
И луна, напрягая все силы,
Хочет так, чтобы каждый дро-
жал
От щемящего слова "милый".*

*Только я в эту цветь, в эту гладь,
Под тальянку веселого мая,
Ничего не могу пожелать,*

Все, как есть, без конца принимая.

*Принимаю - приди и явись,
Все явись, в чем есть боль и отра-
да...*

*Мир тебе, отшумевшая жизнь.
Мир тебе, голубая прохлада.*

<1925>

СОБАКЕ КАЧАЛОВА

Дай, Джим, на счастье лапу мне,
Такую лапу не видал я сроду.
Давай с тобой полаем при луне
На тихую, бесшумную погоду.
Дай, Джим, на счастье лапу мне.

Пожалуйста, голубчик, не ли-
жись.
Пойми со мной хоть самое про-
стое.
Ведь ты не знаешь, что такое
жизнь,
Не знаешь ты, что жить на све-
те стоит.

Хозяин твой и мил и знаменит,
И у него гостей бывает в доме
много,
И каждый, улыбаясь, норовит
Тебя по шерсти бархатной потро-
гать.

Ты по-собачьи дьявольски красив,
С такою милою доверчивой при-
ятцей.
И, никого ни капли не спросив,

Как пьяный друг, ты лезешь целоваться.

*Мой милый Джим, среди твоих гостей
Так много всяких и невсяких было.
Но та, что всех безмолвней и грустней,
Сюда случайно вдруг не заходила?*

*Она придет, даю тебе поруку.
И без меня, в ее уставясь взгляд,
Ты за меня лизни ей нежно руку
За все, в чем был и не был виноват.*

Несказанное, синее, нежное...

*Несказанное, синее, нежное...
Тих мой край после бурь, после
гроз,
И душа моя - поле безбрежное -
Дышит запахом меда и роз.*

*Я утих. Годы сделали дело,
Но того, что прошло, не кляню.
Словно тройка коней оголтелая
Прокатилась во всю страну.*

*Напылили кругом. Накопытили.
И пропали под дьявольский свист.
А теперь вот в лесной обители
Даже слышно, как падает лист.*

*Колокольчик ли? Дальнее эхо ли?
Все спокойно впивает грудь.
Стой, душа, мы с тобой проехали
Через бурный положенный путь.*

*Разберемся во всем, что видели,
Что случилось, что случилось в
стране,*

*И простим, где нас горько обиде-
ли
По чужой и по нашей вине.*

*Принимаю, что было и не было,
Только жаль на тридцатом году -
Слишком мало я в юности требо-
вал,
Забываясь в кабацком чаду.*

*Но ведь дуб молодой, не разжелу-
дьясь,
Так же гнется, как в поле трава...
Эх ты, молодость, буйная моло-
дость,
Золотая сорвиголова!*

ПЕСНЯ

*Есть одна хорошая песня у соловушки -
Песня панихидная по моей головушке.*

*Цвела - забубенная, росла - ножевая,
А теперь вдруг свесилась, словно неживая.*

*Думы мои, думы! Боль в висках и темени.
Промотал я молодость без поры, без времени.*

*Как случилось-стало, сам не понимаю.
Ночью жесткую подушку к сердцу прижимаю.*

*Лейся, песня звонкая, вылей трель унылую.
В темноте мне кажется - обнимаю милую.*

За окном гармоника и сиянье ме-

сяца.

Только знаю - милая никогда не встретится.

Эх, любовь-калинушка, кровь - заря вишневая,
Как гитара старая и как песня новая.

С теми же улыбками, радостью и муками,
Что певалось дедами, то поется внуками.

Пейте, пойте в юности, бейте в жизнь без промаха -
Все равно любимая отцветет черемухой.

Я отцвел, не знаю где. В пьянстве, что ли? В славе ли?
В молодости нравился, а теперь оставили.

Потому хорошая песня у соловушки,
Песня панихидная по моей голове.

*Цвела - забубенная, была - ноже-
вая,
А теперь вдруг свесилась, словно
неживая.*

1⁹²⁵

Заря окликает другую,

*Заря окликает другую,
Дымится овсяная гладь...
Я вспомнил тебя, дорогую,
Моя одряхлевшая мать.*

*Как прежде ходя на пригорок,
Костыль свой сжимаю в руке,
Ты смотришь на лунный опорок,
Плывущий по сонной реке.*

*И думаешь горько, я знаю,
С тревогой и грустью большой,
Что сын твой по отчему краю
Совсем не болеет душой.*

*Потом ты идешь до погоста
И, в камень уставясь в упор,
Вздыхаешь так нежно и просто
За братьев моих и сестер.*

*Пускай мы росли ножевые,
А сестры росли, как май,
Ты все же глаза живые
Печально не подымай.*

Довольно скорбеть! Довольно!

*И время тебе подсмотреть,
Что яблоне тоже больно
Терять своих листьев медь.*

*Ведь радость бывает редко,
Как вешняя звень поутру,
И мне - чем сгнивать на ветках -
Уж лучше сгореть на ветру.*

<1925>

Ну, целуй меня, целуй,

*Ну, целуй меня, целуй,
Хоть до крови, хоть до боли.
Не в ладу с холодной волей
Кипяток сердечных струй.*

*Опрокинутая кружка
Средь веселых не для нас.
Понимай, моя подружка,
На земле живут лишь раз!*

*Оглядишь спокойным взором,
Посмотри: во мгле сырой
Месяц, словно желтый ворон,
Кружит, вьется над землей.*

*Ну, целуй же! Так хочу я.
Песню тлен пропел и мне.
Видно, смерть мою почуял
Тот, кто вьется в вышине.*

*Увядающая сила!
Умирать - так умирать!
До кончины губы милой
Я хотел бы целовать.*

Чтоб все время в синих дремах,

*Не стыдясь и не тая,
В нежном шелесте черемух
Раздавалось: "Я твоя".*

*И чтоб свет над полной кружкой
Легкой пеной не погас -
Пей и пой, моя подружка:
На земле живут лишь раз!*

1⁹²⁵

Прощай, Баку! Тебя я не увижу.

*Прощай, Баку! Тебя я не увижу.
Теперь в душе печаль, теперь в душе испуг.
И сердце под рукой теперь болезней и ближе,
И чувствую сильнее простое слово: друг.*

*Прощай, Баку! Синь тюркская, прощай!
Хладеет кровь, ослабевают силы.
Но донесу, как счастье, до могилы
И волны Каспия, и балаханский май.*

*Прощай, Баку! Прощай, как песнь простая!
В последний раз я друга обниму...
Чтоб голова его, как роза золотая,
Кивала нежно мне в сиреневом дыму.*

Вижу сон. Дорога черная.

*Вижу сон. Дорога черная.
Белый конь. Стопа упорная.
И на этом на коне
Едет милая ко мне.
Едет, едет милая,
Только нелюбимая.*

*Эх, береза русская!
Путь-дорога узкая.
Эту милую, как сон,
Лишь для той, в кого влюблен,
Удержи ты ветками,
Как руками меткими.*

*Светит месяц. Синь и сонь.
Хорошо копытит конь.
Свет такой таинственный,
Словно для единственной -
Той, в которой тот же свет
И которой в мире нет.*

*Хулиган я, хулиган.
От стихов дурак и пьян.
Но и все ж за эту прыть,
Чтобы сердцем не остыть,
За березовую Русь*

С нелюбимой помирюсь.

Июль 1925

Спит ковыль. Равнина дорогая,

*Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольет мне в грудь мою теп-
лынь.*

*Знать, у всех у нас такая участь,
И, пожалуй, всякого спроси -
Радуюсь, свирепствуя и мучась,
Хорошо ли живется на Руси?*

*Свет луны, таинственный и длин-
ный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.*

*И теперь, когда вот новым све-
том
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.*

По ночам, прижавшись к изголо-

вью,
Вижу я, как сильного врага,
Как чужая юность брызжет но-
вью
На мои поляны и луга.

Но и все же, новью той теснимый,
Я могу прочувственно пропеть:
Дайте мне на родине любимой,
Все любя, спокойно умереть!

Июль 1925

Не вернусь я в отчий дом,

*Не вернусь я в отчий дом,
Вечно странствующий странник.
Об ушедшем над прудом
Пусть тоскует конопляник.*

*Пусть неровные луга
Обо мне поют крапивой, -
Брызжет полночью дуга,
Колокольчик говорливый.*

*Высоко стоит луна,
Даже шапки не докинуть.
Песне тайна не дана,
Где ей жить и где погинуть.*

*Но на склоне наших лет
В отчий дом ведут дороги.
Повезут глухие дроги
Полутруп, полускелет.*

*Ведь недаром с давних пор
Поговорка есть в народе:
Даже пес в хозяйский двор
Издыхать всегда приходит.*

Ворочусь я в отчий дом -

Жил и не жил бедный странник...

.....

*В синий вечер над прудом
Прослезится конопляник.*

<1925>

Над окошком месяц. Под окошком ветер.

*Над окошком месяц. Под окош-
ком ветер.
Облетевший тополь серебрист и
светел.*

*Дальний плач тальянки, голос
одинокий -
И такой родимый, и такой дале-
кий.*

*Плачет и смеется песня лиховая.
Где ты, моя липа? Липа вековая?*

*Я и сам когда-то в праздник спо-
заранку
Выходил к любимой, развернув
тальянку.*

*А теперь я милой ничего не значу.
Под чужую песню и смеюсь и пла-
чу.*

Август 1925

Каждый труд благослови, удача!

*Каждый труд благослови, удача!
Рыбаку - чтоб с рыбой невода,
Пахарю - чтоб плуг его и кляча
Доставали хлеба на года.*

*Воду пьют из кружек и стаканов,
Из кувшинок также можно пить
-
Там, где омут розовых туманов
Не устанет берег золотить.*

*Хорошо лежать в траве зеленой
И, впиваясь в призрачную гладь,
Чей-то взгляд, ревнивый и влюб-
ленный,
На себе, уставшем, вспоминать.*

*Коростели свищут... коростели...
Потому так и светлы всегда
Те, что в жизни сердцем опросте-
ли
Под веселой ношею труда.*

Только я забыл, что я крестья-

нин,
И теперь рассказываю сам,
Соглядатай праздный, я ль не
странен
Дорогим мне пашням и лесам.

Словно жаль кому-то и кого-то,
Словно кто-то к родине отвык,
И с того, поднявшись над боло-
том,
В душу плачут чибис и кулик.

Июль 1925

Видно, так заведено навеки -

*Видно, так заведено навеки -
К тридцати годам перебежась,
Все сильней, прожженные калеки,
С жизнью мы удерживаем связь.*

*Милая, мне скоро стукнет трид-
цать,
И земля милей мне с каждым
днем.
Оттого и сердцу стало сниться,
Что горю я розовым огнем.*

*Коль гореть, так уж гореть сго-
рая,
И недаром в липовую цветь
Вынул я кольцо у попугая -
Знак того, что вместе нам сго-
реть.*

*То кольцо надела мне цыганка.
Сняв с руки, я дал его тебе,
И теперь, когда грустит шарман-
ка,
Не могу не думать, не робеть.*

В голове болотный бродит омут,

*И на сердце изморозь и мгла:
Может быть, кому-нибудь друго-
му
Ты его со смехом отдала?*

*Может быть, целуясь до рассве-
та,
Он тебя расспрашивает сам,
Как смешного, глупого поэта
Привела ты к чувственным сти-
хам.*

*Ну, и что ж! Пройдет и эта рана.
Только горько видеть жизни край.
В первый раз такого хулигана
Обманул проклятый попугай.*

Июль 1925

Листья падают, листья падают.

*Листья падают, листья падают.
Стонет ветер,
Протяжен и глух.
Кто же сердце порадует?
Кто его успокоит, мой друг?*

*С отягченными веками
Я смотрю и смотрю на луну.
Вот опять петухи кукарекнули
В обосененную тишину.*

*Предрассветное. Синее. Раннее.
И летающих звезд благодать.
Загадать бы какое желание,
Да не знаю, чего пожелать.*

*Что желать под житейскою но-
шею,
Проклиная удел свой и дом?
Я хотел бы теперь хорошую
Видеть девушку под окном.*

*Чтоб с глазами она васильковы-
ми*

*Только мне -
Не кому-нибудь -
И словами и чувствами новыми
Успокоила сердце и грудь.*

*Чтоб под этою белою лунностью,
Принимая счастливый удел,
Я над песней не таял, не млея
И с чужою веселою юностью
О своей никогда не жалел.*

Август 1925

Гори, звезда моя, не падай.

*Гори, звезда моя, не падай.
Роняй холодные лучи.
Ведь за кладбищенской оградой
Живое сердце не стучит.*

*Ты светишь августом и рожью
И наполняешь тишь полей
Такой рыдалистою дрожью
Неотлелевших журавлей.*

*И, голову вздымая выше,
Не то за рощей - за холмом
Я снова чью-то песню слышу
Про отчий край и отчий дом.*

*И золотеющая осень,
В березах убавляя сок,
За всех, кого любил и бросил,
Листвою плачет на песок.*

*Я знаю, знаю. Скоро, скоро
Ни по моей, ни чьей вине
Под низким траурным забором
Лежать придется так же мне.*

Погаснет ласковое пламя,

*И сердце превратится в прах.
Друзья поставят серый камень
С веселой надписью в стихах.*

*Но, погребальной грусти внемля,
Я для себя сложил бы так:
Любил он родину и землю,
Как любит пьяница кабак.*

Август 1925

Жизнь - обман с чарующей тоскою,

*Жизнь - обман с чарующей тоскою,
Оттого так и сильна она,
Что своею грубою рукою
Роковые пишет письма.*

*Я всегда, когда глаза закрою,
Говорю: "Лишь сердце потревожь,
Жизнь - обман, но и она порою
Украшает радостями ложь.*

*Обратись лицом к седому небу,
По луне гадая о судьбе,
Успокойся, смертный, и не требуй
Правды той, что не нужна тебе".*

*Хорошо в черемуховой вьюге
Думать так, что эта жизнь -
стезя
Пусть обманут легкие подруги,
Пусть изменяют легкие друзья.*

*Пусть меня ласкают нежным
словом,*

*Пусть острее бритвы злой язык, -
Я живу давно на все готовым,
Ко всему безжалостно привык.*

*Холодят мне душу эти выси,
Нет тепла от звездного огня.
Те, кого любил я, отреклись,
Кем я жил - забыли про меня.*

*Но и все ж, теснимый и гонимый,
Я, смотря с улыбкой на зарю,
На земле, мне близкой и люби-
мой,
Эту жизнь за все благодарю.*

Август 1925

Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело

Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело

Вспомнить, что ли, юность, ту, что пролетела?

*Не шуми, осина, не пыли, дорога.
Пусть несется песня к милой до порога.*

Пусть она услышит, пусть она поплачет.

Ей чужая юность ничего не значит.

Ну, а если значит - проживет не мучась.

Где ты, моя радость? Где ты, моя участь?

Лейся, песня, пуще, лейся, песня звяньше.

Все равно не будет то, что было раньше.

*За былуп силу, гордость и осанку
Только и осталась песня под тальянку.*

Сентябрь 1925

Я красивых таких не видел

Сестре Шуре

*Я красивых таких не видел,
Только, знаешь, в душе затаю
Не в плохой, а в хорошей обиде -
Повторяешь ты юность мою.*

*Ты - мое васильковое слово,
Я навеки люблю тебя.
Как живет теперь наша корова,
Грусть соломенную теребя?*

*Запоешь ты, а мне любимо,
Исцеляй меня детским сном.
Отгорела ли наша рябина,
Осыпаясь под белым окном?*

*Что поет теперь мать за куде-
лью?
Я навеки покинул село,
Только знаю - багряной метелью
Нам листвы на крыльцо намело.*

*Знаю то, что о нас с тобой вме-
сте
Вместо ласки и вместо слез*

*У ворот, как о сгибшей невесте,
Тихо воет покинутый пес.*

*Но и все ж возвращаться не надо,
Потому и достался не в срок,
Как любовь, как печаль и отрада,
Твой красивый рязанский платок.*

Сентябрь 1925

Ах, как много на свете кошек

Сестре Шуре

*Ах, как много на свете кошек,
Нам с тобой их не счесть нико-
гда.*

*Сердцу снится душистый горо-
шек,
И звенит голубая звезда.*

*Наяву ли, в бреду иль спросонок,
Только помню с далекого дня -
На лежанке мурлыкал котенок,
Безразлично смотря на меня.*

*Я еще тогда был ребенок,
Но под бабкину песню вскок
Он бросался, как юный тигренок,
На оброненный ею клубок.*

*Все прошло. Потерял я бабуку,
А еще через несколько лет
Из кота того сделали шапку,
А ее износил наш дед.*

Сентябрь 1925

Ты запой мне ту песню, что прежде

Сестре Шуре

*Ты запой мне ту песню, что
прежде
Напевала нам старая мать.
Не жалея о сгибшей надежде,
Я сумею тебе подпевать.*

*Я ведь знаю, и мне знакомо,
Потому и волнуй и тревожсь -
Будто я из родимого дома
Слышу в голосе нежную дрожь.*

*Ты мне пой, ну, а я с такою,
Вот с такою же песней, как ты,
Лишь немного глаза прикрою -
Вижу вновь дорогие черты.*

*Ты мне пой. Ведь моя отрада -
Что вовек я любил не один
И калитку осеннего сада,
И опавшие листья с рябин.*

Ты мне пой, ну, а я припомню

*И не буду забывчиво хмур:
Так приятно и так легко мне
Видеть мать и тоскующих кур.*

*Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И ее золотистые косы,
И холщовый ее сарафан.*

*Потому так и сердцу не жестко -
Мне за песнею и за вином
Показалась ты той березкой,
Что стоит под родимым окном.*

Сентябрь 1925

В этом мире я только прохожий

Сестре Шуре

*В этом мире я только прохожий,
Ты махни мне веселой рукой.
У осеннего месяца тоже
Свет ласкающий, тихий такой.*

*В первый раз я от месяца греюсь,
В первый раз от прохлады согрет,
И опять и живу и надеюсь
На любовь, которой уж нет.*

*Это сделала наша равнинность,
Посоленная белью песка,
И измятая чья-то невинность,
И кому-то родная тоска.*

*Потому и навеки не скрою,
Что любить не отдельно, не
врозь -
Нам одною любовью с тобою
Эту родину привелось.*

Сентябрь 1925

ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ

Улеглась моя былая рана

*Улеглась моя былая рана -
Пьяный бред не гложет сердце
мне.*

*Синими цветами Тегерана
Я лечу их нынче в чайхане.*

*Сам чайханищик с круглыми пле-
чами,
Чтобы славилась пред русским
чайхана,
Угощает меня красным чаем
Вместо крепкой водки и вина.*

*Угощай, хозяин, да не очень.
Много роз цветет в твоём саду.
Незадаром мне мигнули очи,
Приоткинув черную чадру.*

*Мы в России девушек весенних
На цепи не держим, как собак,
Поцелуям учимся без денег,
Без кинжальных хитростей и
драк.*

*Ну, а этой за движенья стана,
Что лицом похожа на зарю,
Подарю я шаль из Хороссана
И ковер ширазский подарю.*

*Наливай, хозяин, крепче чаю,
Я тебе вовеки не солгу.
За себя я нынче отвечаю,
За тебя ответить не могу.*

*И на дверь ты взглядывай не
очень,
Все равно калитка есть в саду...
Незадаром мне мигнули очи,
Приоткинув черную чадру.*

Я спросил сегодня у менялы,

*Я спросил сегодня у менялы,
Что дает за полтумана по рублю,
Как сказать мне для прекрасной
Лалы
По-персидски нежное "люблю"?*

*Я спросил сегодня у менялы
Легче ветра, тише Ванских струй,
Как назвать мне для прекрасной
Лалы
Слово ласковое "поцелуй"?*

*И еще спросил я у менялы,
В сердце робость глубже притая,
Как сказать мне для прекрасной
Лалы,
Как сказать ей, что она "моя"?*

*И ответил мне меняла кратко:
О любви в словах не говорят,
О любви вздыхают лишь украдкой,
Да глаза, как яхонты, горят.*

*Поцелуй названья не имеет,
Поцелуй не надпись на гробах.
Красной розой поцелуи веют,
Лепестками тая на губах.*

*От любви не требуют поруки,
С нею знают радость и беду.
"Ты - моя" сказать лишь могут
руки,
Что срывали черную чадру.*

1⁹²⁴

Шаганэ ты моя, Шаганэ!

*Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому, что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ.*

*Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто
раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли.*

Я готов рассказать тебе поле,

*Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи -
Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле.*

*Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.*

*Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне...
Шаганэ ты моя, Шаганэ.*

Ты сказала, что Саади

*Ты сказала, что Саади
Целовал лишь только в грудь.
Подожди ты, бога ради,
Обучусь когда-нибудь!*

*Ты пропела: "За Евфратом
Розы лучше смертных дев".
Если был бы я богатым,
То другой сложил напев.*

*Я б порезал розы эти,
Ведь одна отрада мне -
Чтобы не было на свете
Лучше милой Шаганэ.*

*И не мучь меня заветом,
У меня заветов нет.
Коль родился я поэтом,
То целуюсь, как поэт.*

19 декабря 1924

Никогда я не был на Босфоре,

*Никогда я не был на Босфоре,
Ты меня не спрашивай о нем.
Я в твоих глазах увидел море,
Полыхающее голубым огнем.*

*Не ходил в Багдад я с караваном,
Не возил я шелк туда и хну.
Наклонись своим красивым ста-
ном,
На коленях дай мне отдохнуть.*

*Или снова, сколько ни проси я,
Для тебя навеки дела нет,
Что в далеком имени - Россия -
Я известный, признанный поэт.*

*У меня в душе звенит тальянка,
При луне собачий слышу лай.
Разве ты не хочешь, персиянка,
Увидать далекий синий край?*

*Я сюда приехал не от скуки -
Ты меня, незримая, звала.
И меня твои лебяжьи руки
Обвивали, словно два крыла.*

*Я давно ищу в судьбе покоя,
И хоть прошлой жизни не клянусь,
Расскажи мне что-нибудь такое
Про твою веселую страну.*

*Заглуши в душе тоску тальянки,
Напои дыханьем свежих чар,
Чтобы я о дальней северянке
Не вздыхал, не думал, не скучал.*

*И хотя я не был на Босфоре -
Я тебе придумаю о нем.
Все равно - глаза твои, как море,
Голубым колышутся огнем.*

Свет вечерний шафранного края,

*Свет вечерний шафранного края,
Тихо розы бегут по полям.
Спой мне песню, моя дорогая,
Ту, которую пел Хаям.
Тихо розы бегут по полям.*

*Лунным светом Шираз осиянен,
Кружит звезд мотыльковый рой.
Мне не нравится, что персияне
Держат женщин и дев под чадрой.
Лунным светом Шираз осиянен.*

*Иль они от тепла застыли,
Закрывая телесную медь?
Или, чтобы их больше любили,
Не желают лицом загореть,
Закрывая телесную медь?*

*Дорогая, с чадрой не дружись,
Заучи эту заповедь вкратце,
Ведь и так коротка наша жизнь,
Мало счастьем дано любоваться.
Заучи эту заповедь вкратце.*

Даже все некрасивое в роке

*Осеньет своя благодать.
Потому и прекрасные щеки
Перед миром грешно закрывать,
Коль дала их природа-мать.*

*Тихо розы бегут по полям.
Сердцу снится страна другая.
Я спую тебе сам, дорогая,
То, что сроду не пел Хаям...
Тихо розы бегут по полям.*

1⁹²⁴

Воздух прозрачный и синий,

*Воздух прозрачный и синий,
Выйду в цветочные чащи.
Путник, в лазурь уходящий,
Ты не дойдешь до пустыни.
Воздух прозрачный и синий.*

*Лугом пройдешь, как садом,
Садом - в цветенье диком,
Ты не удержишься взглядом,
Чтоб не припасть к гвоздикам.
Лугом пройдешь, как садом.*

*Шепот ли, шорох иль шелест -
Нежность, как песни Саади.*

*Вмиг отразится во взгляде
Месяца желтая прелесть
Нежность, как песни Саади.*

*Голос раздастся пери,
Тихий, как флейта Гассана.
В крепких объятиях стана
Нет ни тревог, ни потери,
Только лишь флейта Гассана.*

*Вот он, удел желанный
Всех, кто в пути устали.
Ветер благоуханный
Пью я сухими устами,
Ветер благоуханный.*

Золото холодное луны,

*Золото холодное луны,
Запах олеандра и левкоя.
Хорошо бродить среди покоя
Голубой и ласковой страны.*

*Далеко-далече там Багдад,
Где жила и пела Шахразада.
Но теперь ей ничего не надо.
Отзвенел давно звеневший сад.*

*Призраки далекие земли
Поросли кладбищенской травой.
Ты же, путник, мертвым не внем-
ли,
Не склоняйся к плитам головою.*

*Оглянись, как хорошо другом:
Губы к розам так и тянет, тя-
нет.
Помиришь лишь в сердце со врагом
-
И тебя блаженством ошафран-
нит.*

Жить - так жить, любить - так

*уж и влюбляться
В лунном золоте целуйся и гуляй,
Если ж хочешь мертвым поклоняться,
То живых тем сном не отравляй.*

*Это пела даже Шахразада, -
Так вторично скажет листьев медь.
Тех, которым ничего не надо,
Только можно в мире пожалеть.*

<1925>

В Хороссане есть такие двери,

*В Хороссане есть такие двери,
Где обсыпан розами порог.
Там живет задумчивая пери.
В Хороссане есть такие двери,
Но открыть те двери я не мог.*

*У меня в руках довольно силы,
В волосах есть золото и медь.
Голос пери нежный и красивый.
У меня в руках довольно силы,
Но дверей не смог я отпереть.*

Ни к чему в любви моей отвага.

*И зачем? Кому мне песни петь? -
Если стала неревнивой Шага,
Коль дверей не смог я отпереть,
Ни к чему в любви моей отвага.*

*Мне пора обратно ехать в Русь.
Персия! Тебя ли покидаю?
Навсегда ль с тобою расстанюсь
Из любви к родимому мне краю?
Мне пора обратно ехать в Русь.*

*До свиданья, пери, до свиданья,
Пусть не смог я двери отпереть,
Ты дала красивое страданье,
Про тебя на родине мне петь.
До свиданья, пери, до свиданья.*

Голубая родина Фирдуси,

*Голубая родина Фирдуси,
Ты не можешь, памятью про-
стыв,
Позабыть о ласковом уресе
И глазах, задумчиво простых,
Голубая родина Фирдуси.*

*Хороша ты, Персия, я знаю,
Розы, как светильники, горят
И опять мне о далеком крае
Свежестью упругой говорят.
Хороша ты, Персия, я знаю.*

*Я сегодня пью в последний раз
Ароматы, что хмельны, как бра-
га.
И твой голос, дорогая Шага,
В этот трудный расставанья час
Слушаю в последний раз.*

*Но тебя я разве позабуду?
И в моей скитальческой судьбе
Близкому и дальнему мне люду
Буду говорить я о тебе -
И тебя навеки не забуду.*

*Я твоих несчастий не боюсь,
Но на всякий случай твой угрю-
мый
Оставляю песенку про Русь:
Запевая, обо мне подумай,
И тебе я в песне отзовусь...*

Март 1925

БЫТЬ ПОЭТОМ - ЭТО ЗНАЧИТ ТО ЖЕ,

*Быть поэтом - это значит то
же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие ду-
ши.*

*Быть поэтом - значит петь раз-
долье,
Чтобы было для тебя известней.
Соловей поет - ему не больно,
У него одна и та же песня.*

*Канарейка с голоса чужого -
Жалкая, смешная побрякушка.
Миру нужно песенное слово
Петь по-свойски, даже как лягуш-
ка.*

*Магомет перехитрил в коране,
Запрещая крепкие напитки,
Потому поэт не перестанет
Пить вино, когда идет на пытки.*

*И когда поэт идет к любимой,
А любимая с другим лежит на ло-
же,
Благою жительной хранимый,
Он ей в сердце не запустит но-
жик.*

*Но, горя ревнивою отвагой,
Будет вслух насвистывать до до-
ма:
"Ну и что ж, помру себе бродягой,
На земле и это нам знакомо".*

Август 1925

Руки милой - пара лебедей -

*Руки милой - пара лебедей -
В золоте волос моих ныряют.
Все на этом свете из людей
Песнь любви поют и повторяют.*

*Пел и я когда-то далеко
И теперь пою про то же снова,
Потому и дышит глубоко
Нежностью пропитанное слово.*

*Если душу вылюбить до дна,
Сердце станет глыбой золотою,
Только тегеранская луна
Не согреет песни теплотою.*

*Я не знаю, как мне жизнь про-
жить:
Догореть ли в ласках милой Шаги
Иль под старость трепетно ту-
жить
О прошедшей песенной отваге?*

*У всего своя походка есть:
Что приятно уху, что - для глаза.
Если перс слагает плохо песнь,*

Значит, он вовек не из Ширази.

*Про меня же и за эти песни
Говорите так среди людей:
Он бы пел нежнее и чудесней,
Да сгубила пара лебедей.*

Август 1925

Отчего луна так светит тускло

*"Отчего луна так светит тускло
На сады и стены Хороссана?
Словно я хожу равниной русской
Под шуршащим пологом тумана"*

*Так спросил я, дорогая Лала,
У молчащих ночью кипарисов,
Но их рать ни слова не сказала,
К небу гордо головы завывив.*

*"Отчего луна так светит груст-
но?" -
У цветов спросил я в тихой чаще,
И цветы сказали: "Ты почувствуй
По печали розы шелестящей".*

Лепестками роза расплескалась,

*Лепестками тайно мне сказала:
"Шаганэ твоя с другим ласкалась,
Шаганэ другого целовала.*

*Говорила: "Русский не заметит...
Сердцу - песнь, а песне - жизнь и
тело..."
Оттого луна так тускло светит,
Оттого печально побледнела.*

*Слишком много виделось измены,
Слез и мук, кто ждал их, кто не
хочет.*

*.....
Но и все ж вовек благословенны
На земле сиреневые ночи.*

Август 1925

Глупое сердце, не бейся!

*Глупое сердце, не бейся!
Все мы обмануты счастьем,
Нищий лишь просит участия...
Глупое сердце, не бейся.*

*Месяца желтые чары
Льют по каштанам в пролесь.
Лале склонясь на шальвары,
Я под чадрую укроюсь.
Глупое сердце, не бейся.*

*Все мы порою, как дети.
Часто смеемся и плачем:
Выпали нам на свете
Радости и неудачи.
Глупое сердце, не бейся.*

*Многие видел я страны.
Счастья искал повсюду,
Только удел желанный
Большеискать не буду.
Глупое сердце, не бейся.*

*Жизнь не совсем обманула.
Новой напьемся силой.*

*Сердце, ты хоть бы заснуло
Здесь, на коленях у милой.
Жизнь не совсем обманула.*

*Может, и нас отметит
Рок, что течет лавиной,
И на любовь ответит
Песнею соловьиной.
Глупое сердце, не бейся.*

Август 1925

Голубая да веселая страна.

*Голубая да веселая страна.
Честь моя за песню продана.
Ветер с моря, тише дуй и вей -
Слышишь, розу кличет соловей?*

*Слышишь, роза клонится и гнет-
ся -
Эта песня в сердце отзовется.
Ветер с моря, тише дуй и вей -
Слышишь, розу кличет соловей?*

*Ты - ребенок, в этом спора нет,
Да и я ведь разве не поэт?
Ветер с моря, тише дуй и вей -
Слышишь, розу кличет соловей?*

Дорогая Гелия, прости.
Много роз бывает на пути,
Много роз склоняется и гнется,
Но одна лишь сердцем улыбнется.

Улыбнемся вместе - ты и я -
За такие милые края.
Ветер с моря, тише дуй и вей -
Слышишь, розу кличет соловей?

Голубая да веселая страна.
Пусть вся жизнь моя за песню
продана,
Но за Гелию в тенях ветвей
Обнимает розу соловей.

Эх вы, сани! А кони, кони!

*Эх вы, сани! А кони, кони!
Видно, черт их на землю принес.
В залихватском степном разгоне
Колокольчик хохочет до слез.*

*Ни луны, ни собачьего лая
В далеке, в стороне, в пустыре.
Поддержись, моя жизнь удалая,
Я еще не навек постарел.*

*Пой, ямщик, вопрекор этой ночи, -
Хочешь, сам я тебе подпою
Про лукавые девичьи очи,
Про веселую юность мою.*

*Эх, бывало заломишь шапку,
Да заложешь в оглобли коня,
Да приляжешь на сена охапку, -
Вспоминай лишь, как звали меня.*

*И откуда бралась осанка,
А в полуночную тишину
Разговорчивая тальянка
Уговаривала не одну.*

Все прошло. Поредел мой волос.

*Конь издох, опустел наш двор.
Потеряла тальянка голос,
Разучившись вести разговор.*

*Но и все же душа не остыла,
Так приятны мне снег и мороз,
Потому что над всем, что было,
Колокольчик хохочет до слез.*

Снежная замять дробится и колется,

*Снежная замять дробится и колется,
Сверху озябшая светит луна.
Снова я вижу родную околицу,
Через метель огонек у окна.*

*Все мы бездомники, много ли
нужно нам.
То, что далось мне, про то и пою.
Вот я опять за родительским
ужином,
Снова я вижу старушку мою.*

*Смотрит, а очи слезятся, слезятся,
Тихо, безмолвно, как будто без
мук.
Я оторвать не мог лица,
Чайная чашка скользит из рук.*

*Милая, добрая, старая, нежная,
С думами грустными ты не дру-
жись,
Слушай - под эту гармонику*

снежную
Я расскажу про свою тебе жизнь.

Много я видел, и много я стран-
ствовал,
Много любил я и многио страдал,
И оттого хулиганил и пьянство-
вал,
Что лучше тебя никого не видал.

Вот и опять у лежанки я греюсь,
Сбросил ботинки, пиджак свой
раздел.
Снова я ожил и снова надеюсь
Так же, как в детстве, на лучший
удел.

А за окном под метельные всхли-
пы,
В диком и шумном метельном
чаду,
Кажется мне - осыпаются липы,
Белые липы в нашем саду.

Слышишь - мчатся сани, слышишь - сани мчатся.

*Слышишь - мчатся сани, слышишь - сани мчатся.
Хорошо с любимой в поле зате-
ряться.*

*Ветерок веселый робок и застен-
чив,
По равнине голой катится бубен-
чик.*

*Эх вы, сани, сани! Конь ты мой бу-
ланный!
Где-то на поляне клен танцует
пьяный.*

*Мы к нему подъедем, спросим -
что такое?
И станцуем вместе под тальянку
трое.*

Октябрь 1925

Голубая кофта. Синие глаза.

*Голубая кофта. Синие глаза.
Никакой я правды милой не ска-
зал.*

*Милая спросила: "Крутит ли ме-
тель?
Затопить бы печку, постелить
постель".*

*Я ответил милой: "Нынче с высо-
ты
Кто-то осыпает белые цветы.*

*Затопи ты печку, постели по-
стель,
У меня на сердце без тебя ме-
тель".*

Октябрь 1925

Снежная замять крутит бойко,

*Снежная замять крутит бойко,
По полю мчится чужая тройка.*

*Мчится на тройке чужая младость.
Где мое счастье? Где моя радость?*

*Все укатилось под вихрем бойким
Вот на такой же бешеной тройке.*

Октябрь 1925

Вечером синим, вечером лунным

*Вечером синим, вечером лунным
Был я когда-то красивым и юным.*

*Неудержимо, неповторимо
Все пролетело... далече... мимо...*

*Сердце остыло, и выцвели очи...
Синее счастье! Лунные ночи!*

Октябрь 1925

Не криви улыбку, руки теребя,

*Не криви улыбку, руки теребя,
Я люблю другую, только не тебя.*

*Ты сама ведь знаешь, знаешь хоро-
шо -
Не тебя я вижу, не к тебе пришел.*

*Проходил я мимо, сердцу все рав-
но -
Просто захотелось заглянуть в
окно.*

Октябрь 1925

Сочинитель бедный, это ты ли

*Сочинитель бедный, это ты ли
Сочиняешь песни о луне?
Уж давно глаза мои остыли
На любви, на картах и вине.*

*Ах, луна влезает через раму,
Свет такой, хоть выколи глаза...
Ставил я на пиковую даму,
А сыграл бубнового туза.*

Октябрь 1925

Синий туман. Снеговое раздолье,

*Синий туман. Снеговое раздолье,
Тонкий лимонный лунный свет.
Сердцу приятно с тихой болью
Что-нибудь вспомнить из ранних
лет.*

*Снег у крыльца как песок зыбучий.
Вот при такой же луне без слов,
Шапку из кошки на лоб нахлобу-
чив,
Тайно покинул я отчий дров.*

*Снова вернулся я в край родимый.
Кто меня помнит? Кто позабыл?
Грустно стою я, как странник го-
нимый, -
Старый хозяин своей избы.*

*Молча я комкаю новую шапку,
Не по душе мне соболий мех.
Вспомнил я дедушку, вспомнил я
бабку,
Вспомнил кладбищенский рыхлый
снег.*

*Все успокоились, все там будем,
Как в этой жизни радей не радей, -
Вот почему так тянусь я к лю-
дям,
Вот почему так люблю людей.*

*Вот отчего я чуть-чуть не запла-
кал
И, улыбаясь, душой погас, -
Эту избу на крыльце с собакой
Словно я вижу в последний раз.*

Свищет ветер, серебряный ветер, ветер,

*Свищет ветер, серебряный ветер,
В шелковом шелесте снежного
шума.*

*В первый раз я в себе заметил -
Так я еще никогда не думал.*

*Пусть на окошках гнилая сырость,
Я не жалею, и я не печален.
Мне все равно эта жизнь полюбилась,
Так полюбилась, как будто вначале.*

*Взглянет ли женщина с тихой
улыбкой -
Я уж взволнован. Какие плечи!
Тройка ль проскачет дорогой зыбкой -
Я уже в ней и скачу далече.*

*О, мое счастье и все удачи!
Счастье людское землей любимо.
Тот, кто хоть раз на земле запла-*

чет, -
Значит, удача промчалась мимо.

Жить нужно легче, жить нужно
проще,
Все принимая, что есть на свете.
Вот почему, обалдев, над рощей
Свищет ветер, серебряный ветер.

1⁹²⁵

Мелколесье. Степь и дали.

*Мелколесье. Степь и дали.
Свет луны во все концы.
Вот опять вдруг зарыдали
Разливные бубенцы.*

*Неприглядная дорога,
Да любимая навек,
По которой ездил много
Всякий русский человек.*

*Эх вы, сани! Что за сани!
Звоны мерзлые осин.
У меня отец - крестьянин,
Ну, а я - крестьянский сын.*

*Наплевать мне на известность
И на то, что я поэт.
Эту чахленькую местность
Не видал я много лет.*

*Тот, кто видел хоть однажды
Этот край и эту гладь,
Тот почти березке каждой
Ножку рад поцеловать.*

Как же мне не прослезиться,

*Если с венкой в стынь и зрень
Будет рядом веселиться
Юность русских деревень.*

*Эх, гармошка, смерть-отрава,
Знать, с того под этот вой
Не одна лихая слава
Пропадала трын-травой.*

1⁹²⁵

Цветы мне говорят - прощай,

*Цветы мне говорят - прощай,
Головками склоняясь ниже,
Что я навеки не увижу
Ее лицо и отчий край.*

*Любимая, ну, что ж! Ну, что ж!
Я видел их и видел землю,
И эту гробовую дрожь
Как ласку новую приемлю.*

*И потому, что я постиг
Всю жизнь, пройдя с улыбкой ми-
мо, -
Я говорю на каждый миг,
Что все на свете повторимо.*

*Не все ль равно - придет другой,
Печаль ушедшего не сгложет,
Оставленной и дорогой
Пришедший лучше песню сложит.*

*И, песне внемля в тишине,
Любимая с другим любимым,
Быть может, вспомнит обо мне
Как о цветке неповторимом.*

Октябрь 1925

Дополнение¹

Клен ты мой опавший, клен заледепелый,

*Клен ты мой опавший, клен зале-
депелый,
Что стоишь нагнувшись под ме-
телью белой?*

*Или что увидел? Или что услы-
шал?
Словно за деревню погулять ты
вышел.*

*И, как пьяный сторож, выйдя на
дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил но-
гу.*

*Ах, и сам я нынче чтой-то стал
нестойкий,
Не дойду до дома с дружеской по-
пойки.*

*Там вон встретил вербу, там сос-
ну приметил,*

*Распевал им песни под метель о
лете.*

*Сам себе казался я таким же кле-
ном,
Только не опавшим, а всюю зеле-
ным.*

*И, утратив скромность, одурев-
ши в доску,
Как жену чужую, обнимал берез-
ку.*

28 ноября 1925

ПИСЬМО К ЖЕНЩИНЕ

*Вы помните,
Вы всё, конечно, помните,
Как я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по ком-
нате
И что-то резкое
В лицо бросали мне.
Вы говорили:
Нам пора расстаться,
Что вас измучила
Моя шальная жизнь,*

Что вам пора за дело принимать-
ся,
А мой удел -
Катиться дальше, вниз.
Любимая!
Меня вы не любили.
Не знали вы, что в сонмище люд-
ском
Я был как лошадь, загнанная в
мысле,
Пришпоренная смелым ездоком.
Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму -
Куда несет нас рок событий.
Лицом к лицу
Лица не увидать.

Большое видится на расстоянье.
Когда кипит морская гладь -
Корабль в плачевном состояньи.
Земля - корабль!
Но кто-то вдруг
За новой жизнью, новой славой
В прямую гущу бурь и вьюг
Ее направил величаво.

Ну кто ж из нас на палубе большой
Не падал, не блевал и не ругался?
Их мало, с опытной душой,
Кто крепким в качке оставался.

Тогда и я,
Под дикий шум,
Но зрело знающий работу,
Спустился в корабельный трюм,
Чтоб не смотреть людскую рвоту.

Тот трюм был -
Русским кабаком.
И я склонился над стаканом,
Чтоб, не страдая ни о ком,
Себя сгубить
В угаре пьяном.

Любимая!
Я мучил вас,
У вас была тоска
В глазах усталых:
Что я пред вами напоказ
Себя растрачивал в скандалах.
Но вы не знали,
Что в сплошном дыму,

*В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь,
Что не пойму,
Куда несет нас рок событий...*

*Теперь года прошли.
Я в возрасте ином.
И чувствую и мыслю по-иному.
И говорю за праздничным вином:
Хвала и слава рулевому!
Сегодня я
В ударе нежных чувств.
Я вспомнил вашу грустную уста-
лость.
И вот теперь
Я сообщить вам мчусь,
Каков я был,
И что со мною случилось!
Любимая!
Сказать приятно мне:
Я избежал паденья с кручи.
Теперь в Советской стороне
Я самый яростный попутчик.
Я стал не тем,
Кем был тогда.
Не мучил бы я вас,
Как это было раньше.
За знамя вольности*

И светлого труда
Готов идти хоть до Ла-Манша.
Простите мне...
Я знаю: вы не та -
Живете вы
С серьезным, умным мужем;
Что не нужна вам наша маета,
И сам я вам
Ни капельки не нужен.
Живите так,
Как вас ведет звезда,
Под кущей обновленной сени.
С приветствием,
Вас помнящий всегда
Знакомый ваш
Сергей Есенин.

<1924>

Какая ночь! Я не могу.

*Какая ночь! Я не могу.
Не спится мне. Такая лунность.
Еще как будто берегу
В душе утраченную юность.*

*Подруга охладевших лет,
Не называй игру любовью,
Пусть лучше этот лунный свет
Ко мне струится к изголовью.*

*Пусть искаженные черты
Он обрисовывает смело, -
Ведь разлюбить не сможешь ты,
Как полюбить ты не сумела.*

*Любить лишь можно только раз.
Вот оттого ты мне чужая,
Что липы тщетно манят нас,
В сугробы ноги погружая.*

*Ведь знаю я и знаешь ты,
Что в этот отсвет лунный, си-
ний
На этих липах не цветы -
На этих липах снег да иней.*

*Что отлюбили мы давно,
Ты не меня, а я - другую,
И нам обоим все равно
Играть в любовь недорогую.*

*Но все ж ласкай и обнимай
В лукавой страсти поцелуя,
Пусть сердцу вечно снится май
И та, что навсегда люблю я.*

30 ноября 1925

Не гляди на меня с упреком,

*Не гляди на меня с упреком,
Я презренья к тебе не таю,
Но люблю я твой свор с поволокой
И лукавую кротость твою.*

*Да, ты кажешься мне распро-
стертой,
И, пожалуй, увидеть я рад,
Как лиса, притворившись мерт-
вой,
Ловит воронов и воронят.*

*Ну, и что же, лови, я не струшу.
Только как бы твой пыл не погас?
На мою охладевшую душу*

Натыкались такие не раз.

*Не тебя я люблю, дорогая,
Ты лишь отзвук, лишь только
тень.*

*Мне в лице твоём снится другая,
У которой глаза - голубень.*

*Пусть она и не выглядит кроткой
И, пожалуй, на вид холодна,
Но она величавой походкой
Всколыхнула мне душу до дна.*

*Вот такую едва ль отуманишь,
И не хочешь пойти, да пойдешь,
Ну, а ты даже в сердце не вранишь
Напоенную ласкою ложь.*

*Но и все же, тебя презирая,
Я смущенно откроюсь навек:
Если б не было ада и рая,
Их бы выдумал сам человек.*

1 декабря 1925

Разве я немного не красив?

*Ты меня не любишь, не жалеешь,
Разве я немного не красив?
Не смотря в лицо, от страсти
млеешь,
Мне на плечи руки опустив.*

*Молодая, с чувственным оскалом,
Я с тобой не нежен и не груб.
Расскажи мне, скольких ты ласкала?
Сколько рук ты помнишь? Сколько губ?*

*Знаю я - они прошли, как тени,
Не коснувшись твоего огня,
Многим ты садилась на колени,
А теперь сидишь вот у меня.*

*Пусть твои полузакрыты очи
И ты думаешь о ком-нибудь другом,
Я ведь сам люблю тебя не очень,
Утопая в дальнем дорогом.*

Этот пыл не называй судьбою,
Легкодумна вспылчивая связь, -
Как случайно встретился с то-
бою,
Улыбнусь, спокойно разойдьясь.

Да и ты пойдешь своей дорогой
Распылять безрадостные дни,
Только нецелованных не трогай,
Только негоревших не мани.

И когда с другим по переулку
Ты пройдешь, болтая про любовь,
Может быть, я выйду на прогул-
ку,
И с тобою встретимся мы вновь.

Отвернув к другому ближе плечи
И немного наклонившись вниз,
Ты мне скажешь тихо: "Добрый
вечер!"
Я отвечу: "Добры вечер, miss".

И ничто души не потревожит,
И ничто ее не бросит в дрожь, -
Кто любил, уж тот любить не
может,
Кто сгорел, того не подожжешь.

4 декабря 1925

**Может, поздно, может, слишком
рано,**

*Может, поздно, может, слишком
рано,
И о чем не думал много лет,
Походить я стал на Дон-Жуана,
Как заправский ветреный поэт.*

*Что случилось? Что со мною
сталось?
Каждый день я у других колен.
Каждый день к себе теряю жа-
лость,
Не смиряясь с горечью измен.*

*Я всегда хотел, чтоб сердце мень-
ше
Вилось в чувствах нежных и про-
стых,
Что ж ищу в очах я этих женщин
-
Легкодумных, лживых и пустых?*

*Удержи меня, мое презренье,
Я всегда отмечен был тобой.*

*На душе холодное кипенье
И сирени шелест голубой.*

*На душе - лимонный свет заката,
И все то же слышно сквозь туман, -
За свободу в чувствах есть расплата,
Принимай же вызов, Дон-Жуан!*

*И, спокойно вызов принимая,
Вижу я, что мне одно и то ж -
Чтить метель за синий цветень
мая,
Звать любовью чувственную
дрожь.*

*Так случилось, так со мною ста-
лось,
И с того у многих я колен,
Чтобы вечно счастье улыбалось,
Не смиряясь с горечью измен.*

13 декабря 1925

До свиданья, друг мой, до свиданья.

До свиданья, друг мой, до свиданья.

*Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.*

*До свиданья, друг мой, без руки,
без слова,*

*Не грусти и не печаль бровей, -
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.*

Вслед за составителями "Собрания сочинений С.А.Есенина в трех томах" (Москва, 1970) в 1 том электронного собрания сочинений Есенина (EEL) включено 6 стихотворений, написанных поэтом в ноябре-декабре 1925 года и его последнее стихотворение "До свиданья, друг мой, до свиданья" (Прим. Е. Пескина)

[^^^]